

ISSN 2306-9945

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

NB: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 08-05-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 08-05-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Лапина Марина Афанасьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой "Административное и информационное право" Финансового университета при Правительстве РФ. 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, дом 4, ауд. 511. lapinamarina@inbox.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Бельский Константин Степанович — доктор юридических наук, профессор Российской академии правосудия.

Ловинюков Анатолий Степанович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Государственной классической академии им. Маймонида.

Марьян Гайк Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель МВД России в высших судебных инстанциях, доцент Государственного университета — Высшая школа экономики.

Ногина Оксана Аркадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Черкасов Константин Валерьевич - доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Братановский Сергей Николаевич - Доктор юридических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, 117957, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. popovaelena03@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmмос@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Комахин Борис Николаевич - доктор юридических наук, Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, 109145, Россия, г. Москва, ул. Пронская, 6-2, Komakhin@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmмос@rambler.ru

Субанова Наталья Викторовна - доктор юридических наук, Университет прокуратуры Российской Федерации, Проректор, 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, оф. корпус 1, snv@agprf.org

Editorial collegium

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Lapina Marina Afanasyevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department "Administrative and Information Law" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 109456, Moscow, 4th Veshnyakovsky Passage, house 4, room 511. lapinamarina@inbox.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Belsky Konstantin Stepanovich — Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Justice.

Lovinyukov Anatoly Stepanovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the State Classical Academy. Maimonides.

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in higher courts, Associate Professor of the State University — Higher School of Economics.

Nogina Oksana Arkadyevna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of St. Petersburg State University.

Cherkasov Konstantin Valeryevich - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga branch of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Bratanovsky Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics", Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 117957, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative

Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfmn@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Komakhin Boris Nikolaevich - Doctor of Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 6-2 Pronskaya str., Moscow, 109145, Russia, Komakhin@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Natalia V. Subanova - Doctor of Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vice-Rector, 117638, Russia, Moscow, Azovskaya str., 2, office building 1, snv@agprf.org

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Боброва А.В. Принцип "зеркального отражения" в правах и обязанностях участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов	1
Субанова Н.В. Особенности разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.	14
Ломов И.С. Актуальные проблемы нормативного правового регулирования государственной регистрации транспортных средств (самоходных машин) в Российской Федерации	29
Атабеков А.Р. Публично-правовые аспекты технического регулирования искусственного интеллекта в России и мире.	39
Бегеза В.В. Организация деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России	48
Сидоров Э.Т. Проблемы реализации принципа законности сотрудниками полиции при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях	58
Англоязычные метаданные	71

Contents

Bobrova A.V. The Principle of "Mirror Reflection" in the Rights and Obligations of Participants in Foreign Economic Activity and Customs Authorities	1
Subanova N.V. Licensing activities in the sphere of turnover of alcoholic and alcohol-containing products.	14
Lomov I.S. Actual Problems of Normative Legal Regulation of State Registration of Vehicles (Self-Propelled Vehicles) in the Russian Federation	29
Atabekov A.R. Public Law Aspects of Technical Regulation of Artificial Intelligence in Russia and the World.	39
Begeza V.V. Organization of the Activities of the Internal Affairs Bodies in the Context of the Emergence of New Challenges to Russia's Cybersecurity	48
Sidorov E.T. Problems of the Implementation of the Principle of Legality by Police Officers when Applying Measures to Ensure Proceedings in Cases of Administrative Offenses	58
Metadata in english	71

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Боброва А.В. — Принцип "зеркального отражения" в правах и обязанностях участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.2.39725 EDN: IEOEAL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39725

Принцип "зеркального отражения" в правах и обязанностях участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов

Боброва Анна Владимировна

доктор экономических наук, кандидат технических наук

профессор, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)

454080, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, проспект Ленина, 76 / Главный корпус, оф. 518а/3

✉ ms.Bobrova_AV@mail.ru

[Статья из рубрики "Государственная, муниципальная служба и гражданин"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.2.39725

EDN:

IEOEAL

Дата направления статьи в редакцию:

01-02-2023

Дата публикации:

08-02-2023

Аннотация: Предметом исследования является взаимосвязь прав и обязанностей участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов, а именно реализация принципа «зеркального отражения» при комплексном формировании прав и обязанностей. Целью исследования выступает поиск пробелов таможенного законодательства, не позволяющих напрямую увязать права и обязанности субъектов таможенного дела, а также разработка рекомендаций по его изменению. Методологической основой исследования послужил сравнительный анализ прав и обязанностей таможенных органов и их должностных лиц с правами и обязанностями участников внешнеэкономической деятельности, в частности, декларантов, лиц, подлежащих таможенной проверке, и других участников. Новизна исследования заключается в формировании и обосновании принципа «зеркального отражения» при введении прав и обязанностей основных контрагентов в таможенном деле. Исследование выявило несоответствие прав и обязанностей сторон, причем, как в

контексте отношений «таможенные органы – участники внешнеэкономической деятельности», так и при сравнении прав и обязанностей каждой из сторон. Было также показано, что они не представлены системно и в полном объеме в нормативно правовых актах, а их реализация сдерживается отсутствием действенного механизма. Результаты исследования могут быть использованы законодательной властью страны для внесения поправок в таможенное законодательство и таможенными органами для регулирования отношений с участниками внешнеэкономической деятельности. В статье разработаны рекомендации по совершенствованию правовой основы отношений для субъектов таможенного дела, в частности предложено привести права и обязанности сторон в полное соответствие, а также обосновать в рамках каждого права и обязанности механизм их действия.

Ключевые слова:

права, обязанности, ответственность, таможенные органы, должностные лица, участники внешнеэкономической деятельности, механизм реализации, зеркальное отражение, нормативное регулирование, пробелы законодательства

Права и обязанности субъектов таможенного дела – важная составляющая внешнеэкономической деятельности (ВЭД), в том числе решения споров между ее участниками и таможенными органами. Среди научных работ последнего периода нет исследований, непосредственно посвященных вопросам взаимосвязи прав и обязанностей участников ВЭД и таможенных органов. Проблемы защиты прав субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, также поднимаются крайне редко. Две работы М.В. Рубцовой раскрывают отдельные факты нарушений их прав и роль Следственного комитета РФ в вопросах разрешения таможенных споров [\[1, 2\]](#).

Единичные исследования косвенно связаны с вопросами о правах участников ВЭД через их взаимодействие с таможенными органами [\[3\]](#). Авторы исходят из положения, что права и обязанности всех сторон данных взаимоотношений реализуются в полной мере на основе положений законодательства, хотя признают наличие в российской практике не отвечающих современным требованиям механизмов информационного взаимодействия. С.В. Тактарова также полагает, что таможенные органы не рассматривают консультирование и информирование как отражение законных интересов участников ВЭД [\[4\]](#).

Высказывается и диаметрально противоположное мнение. Нарушения прав участников ВЭД, по мнению Г.М. Мусаевой [\[5\]](#), равнозначны несоблюдению законодательства и проблемам правового регулирования в области административной ответственности.

Научные работы последних лет используют положения прав и обязанностей таможенных органов только в контексте контрольных мероприятий безотносительно правовых полномочий противоположной стороны отношений [\[6–10\]](#). V.V. Romanova считает, что отсутствие четко сформулированных прав и обязанностей бизнеса и государственных органов затрагивает практически все сферы деятельности в России [\[11\]](#). С другой стороны, А. Mindagulov полагает, что сохранение государственной тайны таможенными органами предполагает отсутствие в открытом доступе всех особенностей режима государственных органов [\[12\]](#).

Следует также отметить, что в научной литературе происходит замещение понятий прав и обязанностей на психологические аспекты взаимоотношений участников ВЭД и таможенных органов, что смещает правовые аспекты регулирования в область этических норм. Понятия «мораль» и «нравственность», по мнению Т.А. Григорьевой и В.Н. Кормаковой [\[13\]](#), являются неотъемлемой составляющей подготовки и воспитания будущего специалиста таможенного дела. Такой подход к обучению позволяет, по мнению авторов, обеспечить профилактику не только коррупционных проявлений, но и злоупотреблений должностными обязанностями в отношении участников ВЭД, халатное отношение к работе, и, как следствие, нарушение прав участников ВЭД. С другой стороны, Е.А. Терехова исходит в отношениях таможенных органов и участников ВЭД из принципа добросовестности последних [\[14\]](#).

В зарубежных источниках вопросы нормативного регулирования таможенного дела, тем более, реализации прав и обязанностей участников отношений, не поднимаются, видимо, в силу специфики априори правовой государственной деятельности. Вместе с тем, правовые вопросы взаимодействия бизнеса и власти являются предметом исследований в отдельных работах. О.Д. Krupchan с соавторами [\[15\]](#), как и российские исследователи [\[16\]](#), предлагают распространить принцип равных отношений, применяемый в частном праве, на регулирование хозяйственной деятельности юридических лиц. С. Beesley [\[17\]](#) и Т. Cantens [\[18\]](#) вовсе считают, что основным препятствием на пути глобализации торговли является не нормативное регулирование прав и обязанностей участников отношений, а коррупция государственных таможенных служащих.

Итак, от полноты и точности формулировок прав и обязанностей, а также от заложенных в основу их формирования принципов, зависит, насколько успешной будет программа реализации государственных услуг в таможенном деле. Ориентированные на интересы участников ВЭД, направления развития таможенных органов предполагают системный подход к формированию прав и обязанностей всех субъектов таможенных отношений. Создание такой системы необходимо рассматривать как решение комплекса проблем.

Следует признать, что права участников ВЭД представлены в разнородных нормативно правовых актах, определены лишь частично и не подкреплены соответствующими обязанностями таможенных органов и их должностных лиц. Кроме того, по нашему мнению, проблема гораздо глубже частных случаев возникновения таможенных споров. Упущения законодательства в области прав и обязанностей контрагентов ВЭД искажают правовое поле государства, не позволяя развиваться системе оказания услуг таможенными органами участникам ВЭД.

Отсутствует и принципиальный анализ законодательной властью прав и обязанностей таможенных органов и их должностных лиц. Они не только не увязаны с аналогичными категориями для участников ВЭД, но и многократно дублированы в различных нормативно правовых актах, а также расширены практически до беспрецедентных полномочий при проведении проверок и взимании таможенных платежей. Мы полагаем, что права и обязанности таможенных органов не могут относиться к государственной тайне и должны находиться в открытом доступе. Основные участники таможенных отношений априори не равны с позиции права.

Взаимодействие участников ВЭД и таможенных органов должно регулироваться исключительно правовыми аспектами. Безусловно, важны и этические нормы общества, но государство не может опираться в управлении внешнеэкономической деятельностью

на принципы отношений, не пролонгированные до законодательно определенного понятийного аппарата, четкого механизма реализации и мер ответственности.

Приведение в соответствие прав и обязанностей сторон в рамках таможенного дела становится насущной задачей органов законодательной власти и целью настоящего исследования. Гипотезой, выдвигаемой в данной работе, можно считать положение о том, что построение и законодательная поддержка прав и обязанностей участников ВЭД и таможенных органов в «зеркальном отражении» приведет к резкому снижению судебных прецедентов на основе обеспечения общего правового поля всех участников таможенных отношений.

Методика «зеркального отражения» предложена автором и заключается в предпосылке, что каждому пункту прав таможенных органов, представленных в едином нормативно правовом акте, должен соответствовать пункт обязанностей участников ВЭД и наоборот. Каждая пара таких пунктов должна быть подкреплена механизмом их реализации и мерами ответственности при их нарушении.

Дополнительно использовались методы систематизации и сравнительного анализа на соответствие прав и обязанностей каждого участника внешнеэкономических отношений между собой и прав и обязанностей контрагентов этих отношений по принципу «зеркального отражения».

В таможенном законодательстве права и обязанности участников отношений в области внешнеэкономической деятельности представлены в следующем объеме:

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ:

- Статья 231. Права должностных лиц таможенного органа при проведении таможенной проверки;

Статья не дает детальной расшифровки прав, а только определяет, что при проведении таможенной проверки должностные лица таможенного органа пользуются правами в соответствии со статьей 335 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Таким образом, представлены без обязанностей права не таможенных органов в целом, а их должностных лиц и только в процессе таможенной проверки, и эти права не связаны с правами или обязанностями участников ВЭД.

- Статья 235. Права проверяемого лица (даны права без обязанностей, отсутствует расшифровка термина «проверяемое лицо»);

- Статья 258. Обязанности таможенных органов;

- Статья 259. Права таможенных органов;

- Статья 260. Права таможенных органов при осуществлении таможенного контроля с использованием водных и воздушных судов таможенных органов;

- Статья 261. Права таможенных органов по остановке транспортных средств.

В Статьях 260 и 261 представлены только права без обязанностей, которые являются специфическими функциями таможенных органов в определенных условиях и не увязаны с общим перечнем их прав, и которые не подкреплены правами участников ВЭД.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС) (подписан в г. Москве 11.04.2017 г.):

- Статья 84. Права, обязанности и ответственность декларанта;

В связи с тем, что позицией декларанта не исчерпывается перечень участников ВЭД, а также потому, что декларантом могут выступать не только организации и индивидуальные предприниматели, перевозящие товары через таможенную границу, данные права и обязанности размыкают спектра полномочий участников ВЭД.

- Статья 335. Права и обязанности должностных лиц таможенного органа при проведении таможенной проверки (представлены полномочия только должностных лиц таможенных органов и исключительно при проверках, они не связаны с правами и обязанностями участников ВЭД);

- Статья 336. Права и обязанности проверяемого лица при проведении таможенной проверки (комментарии аналогичны Статье 84);

- Статья 355. Права таможенных органов по остановке транспортных средств и по задержанию (возврату) покинувших таможенную территорию Союза водных и воздушных судов (комментарии аналогичны Статьям 260, 261 нормативно правового акта № 1 из перечня);

- Статья 404. Права таможенного представителя;

- Статья 405. Обязанности таможенного представителя;

- Статья 409. Обязанности таможенного перевозчика;

- Статья 414. Обязанности владельца склада временного хранения;

- Статья 419. Обязанности владельца таможенного склада;

- Статья 429. Обязанности владельца магазина беспошлинной торговли;

- Статья 442. Обязанности уполномоченного экономического оператора.

Статьи с 405 по 442 содержат только обязанности контрагентов таможенных органов, но не отражают их права, что само по себе является нарушением правового поля отношений во внешнеэкономической деятельности. Кроме того, дробление субъектов обязанностей размывает границы правоприменения.

В целом Таможенный Кодекс ЕАЭС не может и не должен содержать права и обязанности таможенных органов, так как необходимо учитывать специфику стран-участниц ЕАЭС, но тогда эти категории для участников ВЭД тоже должны определяться внутренним законодательством государств.

3. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федер. закон от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ:

- Статья 16. Права сотрудника таможенного органа;

- Статья 17. Обязанности сотрудника таможенного органа.

В данном федеральном законе представлены права и обязанности сотрудника военизированной службы, но не всех должностных лиц таможенных органов. Несмотря на позиционирование таможенными органами всей службы, как приравненной к

военизированной, есть принципиальные различия в правах и обязанностях при осуществлении оперативно-розыскной и контрольной деятельности. Кроме того, в законе права и обязанности представлены по отношению к самой службе, а не внешнеэкономической деятельности (участникам ВЭД).

4. Об экспортном контроле: федер. закон от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ:

– Статья 14. Обязанности участников внешнеэкономической деятельности по предоставлению информации для целей экспортного контроля.

В целом положения этих документов создают разрозненную картину прав и обязанностей контрагентов, поэтому требуют систематизации перед выполнением аналитических операций и разработки рекомендаций. К принципам группировки отнесено: подобные права или обязанности объединяются, близкие по процедурам полномочия размещаются рядом. Результаты группировки полномочий таможенных органов и участников ВЭД представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сопоставительный анализ прав и обязанностей участников таможенных отношений

Права таможенных органов	Обязанности участников ВЭД	Обязанности таможенных органов	Права участников ВЭД
1, статья 259, пункт 1	отсутствует	1, статья 258, пункт 2	отсутствует
1, статья 259, пункт 2	2, статья 84, пункт 2	отсутствует	2, статья 336, пункт 2
2, статья 335, пункт 1.1	2, статья 336, пункт 2		
2, статья 335, пункт 2.10			
2, статья 335, пункт 1.2			
отсутствует	отсутствует	2, статья 335, пункт 2	отсутствует
отсутствует	отсутствует	2, статья 335, пункт 3	отсутствует
2, статья 335, пункт 2.5	отсутствует	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 2.9	отсутствует	отсутствует	отсутствует
отсутствует	отсутствует	отсутствует	отсутствует
отсутствует	отсутствует	отсутствует	отсутствует
отсутствует	отсутствует	2, статья 335, пункт 4	отсутствует
отсутствует	отсутствует	2, статья 335, пункт 6	отсутствует
отсутствует	отсутствует	1, статья 258, пункт 3	отсутствует
отсутствует	отсутствует	1, статья 258, пункт 4	отсутствует

1, статья 259, пункт 3	отсутствует	отсутствует	отсутствует
1, статья 231, пункт 1			
1, статья 259, пункт 4	отсутствует	отсутствует	отсутствует
1, статья 259, пункт 5	отсутствует	отсутствует	отсутствует
1, статья 259, пункт 6	отсутствует	отсутствует	отсутствует
1, статья 259, пункт 7	отсутствует	отсутствует	отсутствует
1, статья 259, пункт 8	отсутствует	отсутствует	отсутствует
1, статья 259, пункт 9	отсутствует	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 2.11			
1, статья 259, пункт 10	отсутствует	отсутствует	2, статья 84, пункт 5
			2, статья 336, пункт 3
			1, статья 235, пункт 1
1, статья 259, пункт 11	отсутствует	отсутствует	отсутствует
1, статья 259, пункт 12	отсутствует	отсутствует	отсутствует
1, статья 259, пункт 13	2, статья 84, пункт 6	2, статья 335, пункт 9	2, статья 84, пункт 7
2, статья 335, пункт 1.8	2, статья 336, пункт 9		2, статья 336, пункт 6
2, статья 335, пункт 2.12			
1, статья 259, пункт 14	отсутствует	отсутствует	отсутствует
отсутствует	отсутствует	отсутствует	2, статья 84, пункт 1
2, статья 335, пункт 1.7	2, статья 336, пункт 7	отсутствует	2, статья 84, пункт 2
2, статья 335, пункт 2.4			2, статья 84, пункт 4
2, статья 335, пункт 2.1	2, статья 84, пункт 3	отсутствует	2, статья 84, пункт 3
	2, статья 336, пункт 1		2, статья 336, пункт 5
2, статья 335, пункт 2.6	отсутствует	отсутствует	отсутствует
отсутствует	отсутствует	отсутствует	2, статья 84, пункт 6
отсутствует	2, статья 84, пункт 1	отсутствует	отсутствует
отсутствует	2, статья 84, пункт 4	отсутствует	отсутствует
отсутствует	2, статья 84, пункт 5	отсутствует	отсутствует
отсутствует	отсутствует	2, статья 335, пункт 7	2, статья 336, пункт 1
		2, статья 335, пункт 5	

отсутствует	отсутствует	2, статья 335, пункт 8	2, статья 336, пункт 4
отсутствует	отсутствует	отсутствует	1, статья 235, пункт 2
отсутствует	отсутствует	отсутствует	1, статья 235, пункт 3
2, статья 335, пункт 2.3	2, статья 336, пункт 3	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 2.7	отсутствует	отсутствует	отсутствует
отсутствует	2, статья 336, пункт 4	отсутствует	отсутствует
отсутствует	2, статья 336, пункт 5	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 2.2	2, статья 336, пункт 6	отсутствует	отсутствует
отсутствует	2, статья 336, пункт 8	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 2.8	отсутствует	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 1.3	отсутствует	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 1.4	отсутствует	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 1.5	отсутствует	отсутствует	отсутствует
2, статья 335, пункт 1.6	отсутствует	отсутствует	отсутствует

Таблица составлена автором на основе нормативно правовых актов 1 и 2 из предшествующего перечня.

На основе данных таблицы можно сделать следующие выводы и вывести из них рекомендации:

1. Большинство прав не имеет соответствия с обязанностями, как для каждого участника внешнеэкономических отношений, так и для связанных взаимоотношениями контрагентов. Необходимо привести в соответствие комплекс прав и обязанностей для таможенных органов, участников ВЭД и для процесса их взаимодействия на основе предложенного автором принципа «зеркального отражения», заполнить пробелы таможенного законодательства. При этом необходимо использовать формулировки полного, а не идентичного соответствия полномочий.

Перечислить, какие именно права и обязанности участников ВЭД и таможенных органов надо увязать между собой, можно на основе таблицы по пунктам, которые обозначены, как отсутствующие.

2. Не прослеживается механизм реализации прав и обязанностей участников внешнеэкономических отношений. Необходимо ввести в формулировку каждого права и обязанности способы их реализации и исключить формальные полномочия, представленные общими фразами и не имеющие механизма реализации. В качестве

механизма реализации и решения споров должны выступать медиация сторонних организаций и все виды ответственности (административная, уголовная и предлагаемая таможенная) для всех участников отношений.

3. Права и обязанности участников внешнеэкономических отношений представлены в разнородных нормативно правовых актах, и, в силу этого, идет дублирование отдельных полномочий, а также возникают противоречия между различными документами. Необходимо отразить права и обязанности участников внешнеэкономических отношений в едином документе сначала в разрезе ЕАЭС, затем – Российской Федерации, увязав эти положения между собой.

4. Прав, безусловно, больше у таможенных органов, обязанности носят для них крайне ограниченный характер. В основном они касаются должностных лиц таможенных органов, как физических участников отношений. Участники ВЭД явно ущемлены в правах, но обязанности их намного шире. Необходимо выровнять правовое поле в сфере таможенного дела, как того требует государственная программа развития, ориентированная на участников ВЭД, и создать равноценные правовые полномочия участников внешнеэкономических отношений.

5. Не раскрываются категории иных прав и обязанностей, что делает непрозрачной систему полномочий участников внешнеэкономических отношений и позволяет использовать не прописанные в законодательстве механизмы их реализации. Необходимо исключить категорию иных прав и обязанностей из таможенного законодательства.

6. Расходятся права и обязанности для таможенных органов и их должностных лиц, что дезавуирует полномочия органа, отвечающего за таможенный контроль, и препятствует полноценной реализации прав и обязанностей участников ВЭД. Необходимо привести в соответствие права и обязанности таможенных органов и их должностных лиц на основе их полной совместимости. Возможно однократное раскрытие этих категорий.

Сфера применения результатов исследования лежит в законодательной плоскости. Внесение изменений в таможенное право путем создания единого нормативно правового акта, отражающего права и обязанности основных участников таможенных отношений, и применение принципа «зеркального отражения» снизят количество споров и судебных дел.

Дальнейшие исследования автора предполагают формирование прав и обязанностей участников внешнеэкономических отношений в полном объеме по принципу «зеркального отражения» с отражением механизма их реализации и внедрение полученных результатов.

Библиография

1. Рубцова, М.В. Типичные нарушения прав участников ВЭД при осуществлении таможенными органами административно-юрисдикционной деятельности // Таможенное дело. – 2017. – № 1. – С. 24-27.
2. Рубцова, М.В. Типичные нарушения прав участников ВЭД, выявляемые транспортными прокурорами // Законность. – 2017. – № 7 (993). – С. 32-35.
3. Воронин, А.А. Взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД в международной цепи поставок товаров: проблемы и перспективы развития / А.А. Воронин, П.А. Третьяков // NovaUm.Ru. – 2018. – № 15. – С. 37-42.
4. Тактарова, С.В. О классической услуге в таможенном деле / С.В. Тактарова, Е.В.

- Шишкина // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. – 2017. – № 1 (2). – С. 195-207.
5. Мусаева, Г.М. Таможенные органы Российской Федерации как субъекты административной юрисдикционной деятельности // Юридический вестник ДГУ. – 2018. – Т. 25. – № 1. – С. 72-77.
6. Арский, А.А. Проблемы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2018. – № 4. – С. 16-20.
7. Алексеев, А.П. Защита прав на товарные знаки таможенными органами на территории ЕАЭС: проблемы теории и практики // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 7 (122). – С. 18-20.
8. Трошкина, Т.Н. Способы обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей в ЕАЭС // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 10. – С. 61-70.
9. Naigen, Z. Goods in transit: Enforcement of ip rights by customs officers // Asia Pacific Law Review. – 2012. – no. 20 (2). – pp. 257-275. – DOI: 10.1080/10192557.2012.11788263.
10. Bulajic, M. Protection of intellectual property rights and foreign trade (Uruguay round) (Book Chapter) // Foreign Trade in the Present and a New International Economic Order. – 2019. – pp. 292-300. – DOI: 10.4324/9780429033391-22.
11. Romanova, V.V. Main pipeline transportation of oil and oil products: Legal regulation tendencies // Neftyanoe Khozyaystvo – Oil Industry. – 2018. – no. 2. – pp. 12-16. – DOI: 10.24887/0028-2448-2018-2-12-16.
12. Mindagulov, A. The mode of government service in custom authorities // World Applied Sciences Journal. – 2013. – no. 25 (11). – pp. 1608-1611. – DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.25.11.13439.
13. Григорьева, Т.А. Нравственно-правовое самоопределение будущего специалиста таможенного дела: сущность, структура и содержание / Т.А. Григорьева, В.Н. Кормакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 187-190.
14. Терехова, Е.А. Аспект добросовестности при таможенном регулировании деятельности предприятий России – участников внешнеэкономической деятельности // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 2 (62). – С. 7.
15. Krupchan, O.D. Economic activity of legal entities: Elimination of the dualism of legal regulation in the context of convergence with European private law / O.D. Krupchan, O.O. Haidulin, V.V. Kochyn, M.V. Bernatskyi, K.A. Kochyna // Asia Life Sciences. – 2020. – no. 1. – pp. 1-19.
16. Dashin, A. Legal conditions for integration of regional companies in foreign economic activities / A. Dashin, I. Petrov, E. Simatova, O. Shapoval // Contributions to Economics. – 2017. – pp. 113-127. – DOI: 10.1007/978-3-319-60696-5_14.
17. Beesley, C. Globalization and corruption in post-Soviet countries: Perverse effects of economic openness // Eurasian Geography and Economics. – 2015. – no. 56 (2). – pp. 170-192. – DOI: 10.1080/15387216.2015.1082923.
18. Cantens, T. Is it possible to reform a customs administration? The role of the customs elite on the reform process in Cameroon / T. Cantens, A.H. Amsden, A. Di Caprio, J.A. Robinson // The role of elites in economic development. – Oxford: Oxford University Press. – 2012. – pp. 281-306. – DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199659036.003.0012

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Принцип "зеркального отражения" в правах и обязанностях участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов». Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена принципу «...зеркального отражения» в правах и обязанностях участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения таможенного, административного и конституционного права, при этом автором отмечено, что «Права и обязанности субъектов таможенного дела – важная составляющая внешнеэкономической деятельности (ВЭД), в том числе решения споров между ее участниками и таможенными органами». Изучаются НПА (ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации...», Таможенный Кодекс ЕАЭС и др.), имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской и зарубежной (на английском языке) научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...права и обязанности всех сторон данных взаимоотношений реализуются в полной мере на основе положений законодательства, хотя признают наличие в российской практике не отвечающих современным требованиям механизмов информационного взаимодействия».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...от полноты и точности формулировок прав и обязанностей, а также от заложенных в основу их формирования принципов, зависит, насколько успешной будет программа реализации государственных услуг в таможенном деле. Ориентированные на интересы участников ВЭД, направления развития таможенных органов предполагают системный подход к формированию прав и обязанностей всех субъектов таможенных отношений», «Приведение в соответствие прав и обязанностей сторон в рамках таможенного дела становится насущной задачей органов законодательной власти и целью настоящего исследования». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания, методы «систематизации и сравнительного анализа». В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...права участников ВЭД представлены в разнородных нормативно правовых актах, определены лишь частично и не подкреплены соответствующими обязанностями таможенных органов и их должностных лиц» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа

может считаться актуальной, а именно он отмечает «Среди научных работ последнего периода нет исследований, непосредственно посвященных вопросам взаимосвязи прав и обязанностей участников ВЭД и таможенных органов», «Отсутствует и принципиальный анализ законодательной властью прав и обязанностей таможенных органов и их должностных лиц. Они не только не увязаны с аналогичными категориями для участников ВЭД, но и многократно дублированы в различных нормативно правовых актах, а также расширены практически до беспрецедентных полномочий при проведении проверок и взимании таможенных платежей». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Методика «зеркального отражения» предложена автором и заключается в предпосылке, что каждому пункту прав таможенных органов, представленных в едином нормативно правовом акте, должен соответствовать пункт обязанностей участников ВЭД и наоборот. Каждая пара таких пунктов должна быть подкреплена механизмом их реализации и мерами ответственности при их нарушении». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «Необходимо ввести в формулировку каждого права и обязанности способы их реализации и исключить формальные полномочия, представленные общими фразами и не имеющие механизма реализации» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное право и практика администрирования», так как посвящена принципу «...зеркального отражения» в правах и обязанностях участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены.

Библиография достаточно полная, содержит публикации, НПА, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Расходятся права и обязанности для таможенных органов и их должностных лиц, что дезавуирует полномочия органа, отвечающего за таможенный контроль, и препятствует полноценной реализации прав и обязанностей участников ВЭД. Необходимо привести в соответствие права и обязанности таможенных органов и их должностных лиц на основе

их полной совместимости» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать».

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Субанова Н.В. — Особенности разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.2.38183 EDN: CNCYGI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38183

Особенности разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции

Субанова Наталья Викторовна

доктор юридических наук

доцент, проректор Университета прокуратуры Российской Федерации

117638, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Азовская, 2, корпус 1

✉ 9991888@mail.ru

[Статья из рубрики "Административный процесс и процедуры"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.2.38183

EDN:

CNCYGI

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2022

Дата публикации:

21-02-2023

Аннотация: Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, складывающихся в процессе осуществления разрешительной деятельности в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, продолжающей оставаться одной из наиболее криминализированных областей экономики России, высокий удельный вес разрешительного регулирования которой обусловлен стабильной доходностью и оборотоспособностью товаров, наличием устойчивого спроса, а также рисками, связанными с причинением ущерба жизни или здоровью граждан, влиянием алкоголизации населения на демографическую ситуацию в стране, ее тесной взаимосвязью с преступностью. Автор подробно рассматривает особенности разрешительного воздействия на регулируемую отрасль, уделяя внимание ее правовой основе и содержанию, основным проблемам и направлениям совершенствования, что охватывается предметом настоящей работы. Новизной отличается авторская позиция, объясняющая специфику административно-правового режима оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в контексте сочетания воздействующих на хозяйствующих субъектов различных форм разрешительной деятельности – прежде всего речь идет о

лицензировании. Поступательное усложнение публично-правовых элементов регулирования алкогольного рынка, нацеленное на защиту общих (общественных) интересов, не исключающих и фискальной заинтересованности, осуществляется в направлении детализации порядка оборота такой продукции и условий деятельности лицензиатов. Автор отмечает безусловно положительное влияние на состояние законности при осуществлении разрешительной деятельности в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции тенденции совершенствования ее правовой основы, унификации и централизации правового регулирования. Вместе с тем, выявлены и некоторые его недостатки, отражающие особенности лицензирования видов деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на основе норм специального закона.

Ключевые слова:

разрешение, разрешительная система, оборот алкогольной продукции, лицензия, лицензирование, ответственность, административное принуждение, закон, законность, правонарушение

Сфера производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции продолжает оставаться одной из наиболее криминализированных областей экономики России, высокий удельный вес разрешительного регулирования которой обусловлен особенностями этого сектора рынка – высокой доходностью и оборотоспособностью товаров, наличием устойчивого спроса, а также рисками, связанными с причинением ущерба жизни или здоровью граждан, влиянием алкоголизации населения на демографическую ситуацию в стране, ее тесной взаимосвязью с преступностью.

Злоупотребление алкоголем является одним из условий (криминогенных «фоновых явлений»), способствующих совершению общественно опасных деяний, и прежде всего, корыстным преступлениям (от общей деморализации личности), насильственным умышленным преступлениям^[1]. В нашей стране почти каждое третье (2020 г. – 30,6%, 2021 г. – 28,1%) расследованное преступление совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. В 2021 г. согласно данным по форме № 494 «Сводный отчет о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» 21,7 % расследованных особо тяжких преступлений совершены лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Сфера производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции традиционно является объектом разрешительного регулирования, формат которого всегда определялся с учетом «циклического» введения государственной монополии на соответствующие виды деятельности. Так, с учетом неэффективности управляющего воздействия, потребности пресечения нелегального производства и торговли, винная монополия была введена в 1894 г. Как отмечал до этого в 1882 г. Э. Нольде: «В иных губерниях и теперь еще с помощью доносов составляется в год сотня, другая актов о безпатентной торговле, но это делается и полицейскими, и акцизными чиновниками больше для очищения совести и всякому немного знакомому с этими доносами известно, что по результатам такие акты не больше переливания пустого в порожнее... Винопромышленник, желающий оставаться вполне честным между заводами, живущими злоупотреблениями, удержаться не может или удержится разве только при совершенно исключительных условиях».^[2] После революции 1917 г. неотъемлемым элементом

антиалкогольной политики явилась государственная спиртовая монополия. В царской России доход от алкоголя составлял 30% доходов бюджета, во время СССР – около 20%. В настоящее время статьей 4 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ) также предусмотрена возможность введения государственной монополии на производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Предложения о введении такой монополии неоднократно претворялись в жизнь в виде законопроектов, однако поддержки законодателя не находили.

В настоящее время поступательное усложнение публично-правовых элементов регулирования алкогольного рынка Федеральным законом № 171-ФЗ, нацеленное на защиту общих (общественных) интересов, не исключаящих (как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 24.02.2011 № 199-О-О) и фискальной заинтересованности, осуществляется в направлении детализации порядка оборота такой продукции и условий деятельности лицензиатов. На протяжении длительного времени законодатель идет по пути усиления ответственности за правонарушения в этой сфере, которые согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации обладают повышенной опасностью. Продажа алкогольной продукции без соответствующей лицензии и соблюдения иных требований опасна для жизни и здоровья людей и тем самым затрагивает как конституционные права, в частности закрепленное ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации право на охрану здоровья, так и интересы государства, обязанного обеспечить их соблюдение и защиту (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Административно-правовой режим оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции сочетает воздействие различных форм разрешительной деятельности – прежде всего речь идет о лицензировании. Кроме того, элементы разрешительного порядка (применительно к обороту алкогольной продукции) содержат прием уведомлений о начале оборота данной продукции на территории Российской Федерации, а также выдача федеральных специальных марок.

К полномочиям федеральных органов государственной власти отнесено лицензирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, лицензирование производства, закупки, хранения, поставок и перевозок этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также розничной продажи вина, игристого вина, осуществляемой сельскохозяйственными товаропроизводителями (ст. 5 Федерального закона № 171-ФЗ).

На региональном уровне осуществляется лицензирование розничной продажи алкогольной продукции (за исключением лицензирования розничной продажи произведенной сельскохозяйственными производителями винодельческой продукции) (ст. 6).

Согласно положениям п. 10 ст. 18 Федерального закона № 171-ФЗ лицензия на розничную продажу алкогольной продукции, выданная одним субъектом Российской Федерации, может действовать на территории другого субъекта Российской Федерации лишь при условии наличия между ними соответствующего соглашения. При этом Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» вопрос действия региональных лицензий решается иным образом – деятельность, на осуществление которой лицензия предоставлена лицензирующим

органом субъекта Российской Федерации, может осуществляться на территориях других субъектов Российской Федерации при условии уведомления лицензиатом лицензирующих органов соответствующих регионов (ч. 5 ст. 9). Порядок и реквизиты такого уведомления предусмотрены на федеральном уровне. В целях заключения соглашений, касающихся распространения действия лицензий на розничную продажу алкогольной продукции на территории других субъектов Российской Федерации, издаются региональные законы. Полномочиями на заключение соглашений наделяются, как правило, различные исполнительные органы либо (значительно реже) – законодательные органы субъектов Российской Федерации.

Полномочия на лицензирование розничной продажи алкогольной продукции могут быть переданы субъектом Российской Федерации органам местного самоуправления (п. 10 ст. 18 Федерального закона № 171-ФЗ). В большинстве регионов полномочиями по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции органы местного самоуправления в настоящее время не наделены, однако отдельные примеры такой практики сохраняются. Так, в Республике Алтай органам местного самоуправления переданы полномочия по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции и осуществлению регионального государственного контроля (надзора) в этой области (в том числе в части соблюдения организациями лицензионных требований к розничной продаже алкогольной продукции и розничной продаже алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, за исключением лицензионных требований к производству, поставкам, хранению и розничной продаже произведенной сельскохозяйственными товаропроизводителями винодельческой продукции). В Амурской области некоторые органы местного самоуправления наделены полномочиями по государственному контролю (надзору) за соблюдением субъектами предпринимательства обязательных требований к розничной продаже алкогольной продукции и розничной продаже алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, установленных ст. 16 Федерального закона № 171-ФЗ, обязательных требований к розничной продаже спиртосодержащей продукции, фиксации в единой государственной автоматизированной информационной системе (далее – ЕГАИС) сведений об обороте алкогольной продукции лицами, осуществляющими ее розничную продажу, за исключением обязательных требований, установленных техническими регламентами.

Безусловно положительное влияние на состояние законности при осуществлении разрешительной деятельности в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции оказала отмеченная за прошедшее десятилетие тенденция совершенствования ее правовой основы, унификация и централизация правового регулирования. В частности, многочисленные нарушения закона порождало неоправданное сосредоточение полномочий по закреплению порядка лицензирования и выдачи лицензий на розничную продажу алкогольной продукции в компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации (согласно п. 10 ст. 18 Федерального закона № 171-ФЗ лицензии на розничную продажу алкогольной продукции выдавались субъектами Российской Федерации в установленном ими порядке с учетом положений данного закона); разрозненное законодательное использование специальной терминологии; отсутствие единого размера государственной пошлины за предоставление лицензии на розничную продажу алкогольной продукции (до 2010 года плата за осуществление лицензирования этого вида деятельности устанавливалась регионами самостоятельно, правоприменительная практика, основанная на крайне неопределенных положениях Федерального закона № 171-ФЗ, имела противоречивый характер – от полного отрицания права субъектов Российской Федерации на установление платы до констатации необходимости возмещения затрат органов

исполнительной власти, связанных с лицензированием^[3]).

Исследователи отмечают обоснованность закрепления в законе права лицензиата, осуществляющего розничную продажу алкогольной продукции, на хранение остатков алкогольной продукции, возврат их поставщику, поставку иной имеющей лицензию на закупку, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции организации, которые осуществляются под контролем лицензирующего органа, в течение двух месяцев с момента аннулирования лицензии (прекращения ее действия) (п. 5 ст. 20 Федерального закона № 171-ФЗ), а также изменения п. 11 ст. 16, в соответствии с которым если место нахождения стационарного торгового объекта (объекта общественного питания) в период действия лицензии перестает соответствовать установленным требованиям, то такие организации вправе продолжать осуществлять розничную продажу алкогольной продукции; дальнейшее продление срока действия лицензии производится лицензирующим органом без учета возникших ограничений, но не более чем на пять лет^[4].

Определенным вкладом в развитие алкогольного рынка может послужить и устранение необходимости представления для получения лицензии имеющих выраженный разрешительный характер заключений уполномоченных органов о соответствии производственных и складских помещений организации санитарно-эпидемиологическим, противопожарным, экологическим нормам и требованиям, а также требованиям техники безопасности («промежуточных разрешений»), которая придавала разрешительным процедурам многоступенчатый характер, способствуя нарушениям прав субъектов предпринимательства. Необходимость представления для получения лицензии заключений уполномоченных органов о соответствии производственных и складских помещений организации требованиям пожарной безопасности была отменена Федеральным законом от 26.03.2022 № 74-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Специфика лицензирования видов деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на данный момент определена регулирующими его нормами специального закона, не ограниченными сферой действия Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Вместе с тем, существуют определенные доводы в пользу того, чтобы нормы Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» учитывались в данном случае как имеющие общий характер. Судебная практика идет по этому пути независимо от конкретной сферы, в которой осуществляется лицензирование (принимая во внимание основополагающий характер указанного законодательного акта для регулирования лицензионных правоотношений).

Согласно п. 17 ст. 19 Федерального закона № 171-ФЗ лицензия на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции выдается на срок, указанный лицензиатом, но не более чем на пять лет, если иное не установлено настоящим Федеральным законом. Лицензия на производство, хранение и поставки вина с защищенным географическим указанием, вина с защищенным наименованием места происхождения, игристого вина с защищенным географическим указанием, игристого вина с защищенным наименованием места происхождения, а также лицензия на производство, хранение, поставки и розничную продажу произведенной сельскохозяйственными товаропроизводителями винодельческой продукции выдается на срок, указанный соискателем лицензии, но не более чем на пятнадцать лет.

Федеральный закон № 171-ФЗ не содержит четкого понятия и порядка определения лицензионных требований, тогда как уяснение значения этой категории имеет принципиальный характер для реализации мер принуждения. При этом в ст. 20 закона упоминается о невыполнении лицензиатом предписаний лицензирующего органа об устранении нарушений «условий действия лицензии». Логическое соотношение между «требованиями» и «условиями» не вполне ясно. По смыслу п. 9 ст. 19 лицензионные требования, помимо прямо перечисленных данным пунктом, устанавливаются в соответствии с положениями ст.ст. 2, 8, 9, 10.1, 11, 14.1, 16, 19, 20, 25 и 26 закона (то есть фактически лицензионные требования могут содержаться и во многих других нормативных правовых актах федерального уровня, в том числе, имеющих подзаконный характер). Механизм определения лицензионных требований законодательно не обозначен, возможность приостановления действия и аннулирования лицензии связана и с нарушениями многих других положений Федерального закона № 171-ФЗ (ст. 20) (хотя согласно ч. 2 ст. 2 базового Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» выполнение задач лицензирования относится к предупреждению, выявлению и пресечению нарушений именно лицензионных требований). Согласно ст. 23.2 Федерального закона № 171-ФЗ в рамках предоставления государственной услуги по выдаче лицензии властным участником разрешительной системы в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции федерального уровня (Росалкогольрегулирование) проводится оценка соответствия заявителя обязательным требованиям, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации – оценка соответствия заявителя лицензионным требованиям и (или) обязательным требованиям.

Тем самым на практике лицензионными требованиями могут признаваться почти любые нормы названного закона, императивно устанавливающие порядок осуществления лицензируемых производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, что, разумеется, создает предпосылки для расширения административного усмотрения. Установить четкую взаимосвязь между отнесением тех или иных требований к числу лицензионных и, соответственно, наличием оснований для предоставления лицензии (отказа в предоставлении, продлении срока действия и т.п.) можно лишь путем комплексного толкования норм, регулирующих процесс лицензирования, с учетом основных принципов и целей законодательства о производстве и обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. В этой связи в своем особом мнении к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 23.05.2013 № 11-П судья Конституционного суда Российской Федерации К. В. Арановский указывал на непредсказуемость административной практики рассмотрения заявлений о предоставлении лицензий в рассматриваемой сфере, поскольку «закон позволяет отказать в лицензии по многим поводам и по основаниям, довольно свободно, если не туманно, изложенным. Не добавляет предсказуемости и то, что множество оснований отказа позволяет предъявлять их не только по отдельности, но и в комбинациях – получить защиту от них непросто даже в суде». Вместе с тем, некоторые ориентиры здесь формирует судебная практика и разъяснения высших судебных органов^[5].

К примеру, в 2015 г. юридическое лицо обратилось в лицензирующий орган с заявлением о выдаче лицензии на розничную продажу алкогольной продукции. В ходе проведения внеплановой выездной проверки с целью оценки соответствия представленных сведений лицензионным требованиям, был установлен факт безлицензионного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, что послужило основанием для отказа в выдаче лицензии. Суды, удовлетворяя требования

хозяйствующего субъекта, оспорившего принятое решение, указали на то, что законодательством установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; такое основание для отказа в предоставлении лицензии, как безлицензионная реализация алкогольной продукции в перечне не содержится, а запрет на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующих лицензий в ст. 26 Федерального закона № 171-ФЗ является общей нормой вне зависимости от намерения соискателя получить соответствующую лицензию и не относится к лицензионным требованиям. Однако Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем Определении (от 21.02.2017 по делу № 306-КГ16-15245, А12-2459/2016) отменила ранее принятые судами решения, исходя из логического, систематического и телеологического толкования законодательных норм, поскольку положения п. 9 ст. 19 Федерального закона № 171-ФЗ как устанавливающие основания для отказа в выдаче лицензии должны применяться совместно с положениями указанных в нем статей, в том числе – с пунктом 1 статьи 26.

Особенности разрешительной деятельности в рассматриваемой области отражают полномочия Росалкогольрегулирования по внесудебному приостановлению и аннулированию лицензий, применяемые наряду с судебным порядком. Согласно Итоговому докладу о результатах деятельности Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка за 2021 год основными нарушениями, послужившими основаниями для обращения данного органа в суд с заявлениями об аннулировании лицензий на осуществление деятельности по производству этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, явились производство алкогольной продукции, не соответствующей государственным, национальным или международным стандартам; неустранение в установленный срок обстоятельств, повлекших за собой приостановление действия лицензии; оборот алкогольной продукции, информация о которой не зафиксирована в установленном порядке в ЕГАИС. В рамках осуществления полномочий по принятию решений об аннулировании лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции во внесудебном порядке в Росалкогольрегулирование в 2021 году поступило 220 материалов (в 2020 году – 443), в результате рассмотрения которых принято 92 решения (в 2020 году – 69) об аннулировании лицензий (41, 82 % от общего числа дел).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, аннулирование лицензии в связи с допущенным нарушением должно отвечать требованиям справедливости. Эта мера должна быть адекватной, пропорциональной, соразмерной и необходимой для защиты экономических интересов Российской Федерации, прав и законных интересов потребителей алкогольной и спиртосодержащей продукции и иных лиц. Недопустимо подавлять экономическую самостоятельность и инициативу хозяйствующих субъектов, чрезмерно ограничивать право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также право частной собственности. Применяя данную меру принуждения, уполномоченный орган обязан установить степень вины правонарушителя, размер причиненного ущерба и иные значимые для конкретного дела обстоятельства. Тем более что установление факта нарушения лицензиата, с которым закон связывает возможность аннулирования лицензии, само по себе еще не является безусловным основанием для ее аннулирования. Суды оценивают существенность допущенного нарушения и только с учетом этого обстоятельства принимают решение о необходимости применения такого

последствия (Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 47).

В обоснование отказа в удовлетворении требований об аннулировании лицензий суды, в частности, указывали, что:

выявленные нарушения не свидетельствуют об осуществлении обществом систематической противоправной деятельности и ее преднамеренном характере, искажения отчетности обществом устранены;

преюдициальными судебными актами установлено, что организация своевременно представила исправленные декларации, а выявленные проверкой ошибки носили технический характер и не привели к занижению отчислений;

нарушение исключительно правил декларирования объемов розничной продажи пива и пивных напитков не может являться основанием для аннулирования лицензии на розничную продажу алкоголя, так как деятельность по розничной продаже пива и пивных напитков не подлежит лицензированию;

выявленное нарушение имеет однократный характер, доказательства того, что организация ранее привлекалась к административной ответственности, в материалы дела не предъявлены, лицензирующий орган не располагает сведениями о совершении лицензиатом в предыдущие периоды каких-либо нарушений в области оборота алкогольной продукции, а также о наличии жалоб от потребителей на его деятельность;

неуплата административного штрафа, возможность взыскания которого в принудительном порядке не утрачена, в данном конкретном случае не нарушает экономических интересов Российской Федерации, прав и законных интересов потребителей и иных лиц, в связи с чем в настоящем деле аннулирование лицензии не может быть признано мерой государственного реагирования, соразмерной и соответствующей характеру совершенного деяния.

Ученые и практики обращают внимание на пробелы и коллизии лицензионных норм, затрудняющие правоприменение. Сокращение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по регулированию лицензионных отношений не привело к исключению в полной мере фактов принятия регионами и органами местного самоуправления противоречащих федеральному законодательству нормативных правовых актов, нарушающих установленный порядок осуществления разрешительной системы, неправомерного предоставления (отказов в предоставлении) лицензий, применения мер оперативного воздействия к лицензиатам, привлечения их к ответственности.

С учетом сказанного, актуальность сохраняет дальнейшее устранение неопределенности и противоречий отраслевого регулирования, создающих предпосылки для неоправданных ограничений свободы экономической деятельности.

Библиография

1. Криминология: учебник /под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 418-421.
2. Нольде Э. Питейное дело и акцизная система. С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича. 1882.
3. Субанова Н.В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль: монография. М.: Статут, 2011. 351 с.

4. Ячменев Г.Г. Новеллы законодательства в области государственного регулирования розничной продажи алкогольной продукции и ответственности за его нарушение // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 1. С. 105 – 140.
5. Субанова Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции". /Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Особенности разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена особенностям «...разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения административного права и практики администрирования, при этом автором отмечено, что «Сфера производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции традиционно является объектом разрешительного регулирования ...». Изучаются в основном законодательство и судебные решения (можно отметить своеобразие ссылок и сносок, отсутствие многих из них в библиографии), имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем научной литературы по заявленной проблематике (опять проявляется своеобразие в использовании сносок, ссылок). При этом автор отмечает, что «... поступательное усложнение публично-правовых элементов регулирования алкогольного рынка Федеральным законом № 171-ФЗ, нацеленное на защиту общих (общественных) интересов, не исключаящих и фискальной заинтересованности[4], осуществляется в направлении детализации порядка оборота такой продукции и условий деятельности лицензиатов».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы «Административно-правовой режим оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции сочетает воздействие различных форм разрешительной деятельности – прежде всего речь идет о лицензировании». Она может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта судов. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных подходов к предложенной тематике, а также сделать некоторые выводы из материалов оппонентов (не всегда собственно авторские). Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Ставятся вопросы, на которые автор находит ответы. В частности, делается такой вывод (правда это вывод оппонента): «Сокращение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по регулированию лицензионных отношений не привело к исключению в полной мере фактов принятия регионами и органами местного

самоуправления противоречащих федеральному законодательству нормативных правовых актов, нарушающих установленный порядок осуществления разрешительной системы, неправомерного предоставления (отказов в предоставлении) лицензий, применения мер оперативного воздействия к лицензиатам...» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить определенные аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из наиболее важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает, что «Сфера производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции продолжает оставаться одной из наиболее криминализированных областей экономики России, высокий удельный вес разрешительного регулирования которой обусловлен особенностями этого сектора рынка – высокой доходностью и оборотоспособностью товаров, наличием устойчивого спроса...». Автор приводит рекомендации и предложения, но в основном это не собственные, а оппонентов или из решений судов. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи вызывает сомнения. Она не выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...актуальность сохраняет дальнейшее устранение неопределенности и противоречий отраслевого регулирования, создающих предпосылки для неоправданных ограничений свободы экономической деятельности». Но как видно, указанный и иные «теоретические» выводы не новы, не могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь некоторый интерес для научного сообщества, но не с точки зрения вклада в развитие науки. Этот интерес может выражаться только в авторской позиции «...на практике лицензионными требованиями могут признаваться почти любые нормы названного закона, императивно устанавливающие порядок осуществления лицензируемых производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, что, разумеется, создает предпосылки для расширения административного усмотрения». Но автор статьи не одинок и другие ученые и практики на этот момент обращают внимание.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное право и практика администрирования», так как она посвящена особенностям «...разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился этот вопрос, при этом многие выводы оппонентов им поддержаны в его статье. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг некоторых целей своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать не до конца проработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, но это не относится к научной новизне, результатам юридического исследования. Оформление работы не совсем соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода научным работам.

Библиография. Следует высоко оценить качество использованной литературы, которая автором активно использована. Однако оформление сносок и ссылок требует доработки. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию отдельных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения на проблему, рассматривает судебную практику, пытается аргументировать более правильную по его

мнению позицию, предлагает варианты решения отдельных проблем, но не приводит никаких научных выводов.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы практически отсутствуют либо являются не конкретными, не доказанными, они получены в основном оппонентами. Статья в данном виде не может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам, но обладает определенным потенциалом и может быть доработана. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «отправить на доработку».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования отношений по поводу оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Автором исследованы проблемы разрешительной деятельности в данной сфере. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, материалы судебной практики, а также различные мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовом регулировании отношений по поводу оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Федеральный закон № 171-ФЗ не содержит четкого понятия и порядка определения лицензионных требований, тогда как уяснение значения этой категории имеет принципиальный характер для реализации мер принуждения. При этом в ст. 20 закона упоминается о невыполнении лицензиатом предписаний лицензирующего органа об устранении нарушений «условий действия лицензии». Логическое соотношение между «требованиями» и «условиями» не вполне ясно».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Автором делаются различные выводы по итогам изучения различных судебных дел. Например, следующий вывод: «в

2015 г. юридическое лицо обратилось в лицензирующий орган с заявлением о выдаче лицензии на розничную продажу алкогольной продукции. В ходе проведения внеплановой выездной проверки с целью оценки соответствия представленных сведений лицензионным требованиям, был установлен факт безлицензионного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, что послужило основанием для отказа в выдаче лицензии. Суды, удовлетворяя требования хозяйствующего субъекта, оспорившего принятое решение, указали на то, что законодательством установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; такое основание для отказа в предоставлении лицензии, как безлицензионная реализация алкогольной продукции в перечне не содержится, а запрет на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующих лицензий в ст. 26 Федерального закона № 171-ФЗ является общей нормой вне зависимости от намерения соискателя получить соответствующую лицензию и не относится к лицензионным требованиям».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правового регулирования отношений по поводу оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции сложна и неоднозначна. Автором рассмотрены отдельные теоретические вопросы, которые подтверждают данный аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что могут быть предложены механизмы совершенствования законодательства в данной сфере, что могло бы быть основной для повышения эффективности оборота спиртосодержащей продукции в России. Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Определенная научная новизна предложенной статьи имеется, однако она требует уточнения применительно к конкретизации выводов и отделения мнения автора от выводов других авторов.

Так, научная новизна может выражаться в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой авторский вывод:

«С учетом сказанного, актуальность сохраняет дальнейшее устранение неопределенности и противоречий отраслевого регулирования, создающих предпосылки для неоправданных ограничений свободы экономической деятельности».

Данный вывод правильный и основан на рассуждениях из статьи, однако сложно сказать, что конкретно имеет в виду автор. То есть в каких актах следует провести устранение противоречий, какие конкретно нормы законодательства следует ввести, какие последствия будут после соответствующих изменений.

Отметим, что выше делается ссылка на мнение других ученых: «Ученые и практики обращают внимание на пробелы и коллизии лицензионных норм, затрудняющие правоприменение [32]. Сокращение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по регулированию лицензионных отношений не привело к исключению в полной мере фактов принятия регионами и органами местного самоуправления противоречащих федеральному законодательству нормативных

правовых актов, нарушающих установленный порядок осуществления разрешительной системы, неправомерного предоставления (отказов в предоставлении) лицензий, применения мер оперативного воздействия к лицензиатам, привлечения их к ответственности[33]».

Следовательно, может возникнуть вопрос о том, необходимость дальнейшего устранения противоречий – это авторский вывод по статье или мнение других ученых? Если авторский вывод, что почему он пересекается с другими мнениями. Если мнение других авторов, то в чем тогда научный вывод по статье?

То есть авторские выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, однако они требуют уточнения с позиции отделения от мнения других авторов, а также в плане конкретизации.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки. Однако для однозначного утверждения о научной новизне статьи последняя должна быть уточнена.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым регулированием оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в целом положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам.

Библиография.

Следует в целом высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Белов В.А., Белов С.А., Королева Г.И., Уварова Е.В., Кукушкин П.П., Мирошниченко М.Н. и другие). Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам и проблемам.

Тем самым, имеется замечание в плане научной новизны работы. Автору следует уточнить научную новизну, во-первых, путем отделения собственной позиции от позиции

иных авторов, чтобы можно было сказать, что идеи являются оригинальными. Во-вторых, научная новизна должна быть уточнена с позиции конкретизации выводов.

Также следует исправить техническую ошибку при написании сносок 5-6.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья посвящена теме "Особенности разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции". Автором предпринята попытка охарактеризовать действующие правила в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, проанализировать недостатки правового регулирования данной области общественных отношений.

Методология исследования. Автором применены при написании работы современные методы научного познания. В частности, были использованы как общенаучные, так и частные научные методы. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный правового моделирования, а также, отдельные приемы типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность статьи. Актуальность выбранной автором темы для научного исследования не вызывает сомнения. разрешительная деятельность государства в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции недостаточна эффективна, что порождает ряд проблем в обществе. Решение этих проблем, в том числе и предложенное автором, бесспорно будет способствовать улучшению оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции как в интересах государства (прежде всего, экономических), так и отдельных граждан-потребителей. Усиление государством контроля, в том числе в форме выдачи разрешений на оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции, безусловно обеспечит нормализацию экономической составляющей, а также охрану здоровья граждан-потребителей.

Научная новизна статьи. Сложно сказать, что автором впервые в отечественной юридической науке проведено исследование на тему "Особенности разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции", но обозначенные проблемы и пути их решения отличаются научной новизной, что придает особую значимость статье.

Стиль, структура, содержание статьи. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной, соответствующей тематике, терминологии. Стилистических ошибок не отмечено. По структуре статья логически разделена на вводную (обоснование актуальности), содержательную (раскрытие темы и выявления проблем правового регулирования разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, аргументация решения существующих проблем) и заключительную части (выводы, предложения автора). Автор не только описывает существующие проблемы разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, но и предлагает их решение. Содержание статьи соответствует заявленной автором теме. Материал в статье изложен последовательно,

грамотно и ясно.

Библиография. Несмотря на положительное мнение о статье, тем не менее хотелось бы в качестве пожелания выразить автору ознакомиться с другими публикация по теме его исследования с целью дополнительного подтверждения собственных вывод и предложений по проблемам правового регулирования разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, и прежде всего, обратить внимание на публикации последних лет. Например, на статью С.Ю. Захарян "Критерии общественной опасности незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" (Вестник Омской академии МВД России. 2020).

Апелляция к оппонентам. Научный спор автором ведется корректно.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья при условии незначительной доработки может быть допущена к опубликованию. Даже с учетом замечания (недостаточно изучено работ по теме исследования) статья будет представлять интерес научному сообществу и специалистам-практикам.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Ломов И.С. — Актуальные проблемы нормативного правового регулирования государственной регистрации транспортных средств (самомходных машин) в Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.2.39847 EDN: JNNXVC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39847

Актуальные проблемы нормативного правового регулирования государственной регистрации транспортных средств (самомходных машин) в Российской Федерации

Ломов Иван Сергеевич

Аспирант, кафедра финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства, Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, 94

✉ m9sowow@mail.ru

[Статья из рубрики "Проблемы административных и муниципальных правоотношений"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.2.39847

EDN:

JNNXVC

Дата направления статьи в редакцию:

21-02-2023

Дата публикации:

28-02-2023

Аннотация: 2022 год стал определяющим периодом для коренных изменений законодательства нашей страны. Он стал не только толчком к глобальному реформированию, но и в полной мере определил основные этапы предстоящей работы по перекраиванию нормативной системы страны в целом. Специальная военная операция дала преждевременный толчок к окончательному пониманию наиболее важных и приоритетных сфер жизни нашей страны. Одной из таких сфер, безусловно, является транспортный сектор. От полной прозрачности в данной сфере зависит прежде всего жизнь и здоровье людей, сохранность имущества и безопасность для окружающей среды. Наша статья призвана определить ключевые проблемы нормативного правового регулирования государственной регистрации транспортных средств (самомходных машин) в Российской Федерации и предложить их решение. Актуальность нашей темы связана с усилением контроля со стороны государства за процессами, связанными с

использованием гражданами транспортных средств или самоходных машин в личных, производственных, сельскохозяйственных и иных целях. Основной задачей нашей статьи является вынесение предложения о коренном изменении нормативного правового подхода к действиям, связанным с государственной регистрацией уполномоченными органами Российской Федерации транспортных средств и самоходных машин. Уникальность работы и её научная новизна состоит в том, что обозначенные нами проблемы в сфере государственной регистрации транспортных средств и самоходных машин впервые предлагается решить путем внесения изменений в целый комплекс нормативных правовых актов Российской Федерации, а также путем изменения уже устоявшихся процессуальных принципов работы регистрирующих органов.

Ключевые слова:

Государственная регистрация, Регистрационное производство, Транспортные средства, Право собственности, Регистрирующий орган, Самоходные машины, Административное право, Административный процесс, Безопасность, Контроль и надзор

Государственная регистрация с точки зрения отечественной административно-правовой литературы является ничем иным, как одним из методов государственного управления. Законодатель же определяет государственную регистрацию, как функцию федерального или регионального контрольно-надзорного органа в соответствующей сфере его деятельности.

Вместе с тем регистрация позволяет путём проверки законности определённых фактов, действий, возникновения и прекращения прав и обязанностей конкретных субъектов обеспечить защиту интересов общества и государства, а также обеспечить признание, возможность реализации и защиты прав граждан их объединений и организаций [\[1\]](#).

В свою очередь, регистрационное производство выступает процессуальной формой осуществления государственной регистрации, целью которой является защита личных имущественных и неимущественных прав физических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных хозяйствующих субъектов, а также контроль за соблюдением данным лицами обязательных требований законодательства Российской Федерации.

Регистрационное производство с точки зрения научной литературы и анализа действующего законодательства зиждется на следующих принципах:

- законность;
- добровольность и (или) обязательность государственной регистрации;
- открытость и гласность регистрационного производства;
- общедоступность сведений, содержащихся в государственных реестрах (за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации);
- гарантия достоверности сведений о государственной регистрации;
- непрерывность учета сведений о государственной регистрации.

Отметим, что процессуальным итогом регистрационного производства во всех случаях является принятие соответствующим органом государственной власти юридического

акта.

Данный акт имеет правоустанавливающее значение, поскольку он выступает доказательством наличия у субъекта конкретных прав или правового статуса. Ярким примером может выступать государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, правоспособность которых возникает с момента государственной регистрации.

Предметом нашего исследования является государственная регистрация движимого имущества, а конкретно транспортных средств и самоходных машин. Она осуществляется на основании следующих нормативных правовых актов:

- федеральный закон от 02.07.2021 № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» [\[2\]](#);

- федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [\[3\]](#).

Данные федеральные законы определяют правовую и организационные основы, цели государственной регистрации транспортных средств (самоходных машин), права и обязанности участников отношений, возникающих в связи с государственной регистрацией транспортных средств (самоходных машин).

Более подробный порядок государственной регистрации указан в следующих подзаконных нормативных правовых актах:

- постановление Правительства РФ от 21.12.2019 № 1764 «О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» [\[4\]](#);

- постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1507 «Об утверждении Правил государственной регистрации самоходных машин и других видов техники» [\[5\]](#).

В соответствии с вышеуказанными документами органами, осуществляющими государственную регистрацию транспортных средств (самоходных машин), являются Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – органы ГИБДД) и государственные инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники соответствующего субъекта Российской Федерации (далее – органы Ростехнадзора).

Отметим, что органы ГИБДД являются федеральными исполнительными органами государственной власти, а органы Ростехнадзора являются исполнительными органами соответствующего субъекта Российской Федерации. В этой связи первые осуществляют федеральный надзор (контроль) в области безопасности дорожного движения, а вторые региональный надзор (контроль) в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники.

Государственная регистрация транспортных средств (самоходных машин) осуществляется в целях их государственного учета и допуска их к эксплуатации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В настоящее время определен следующий порядок государственной регистрации.

Собственник (владелец) транспортного средства или самоходной машины (далее – техника) обязан в течение десяти календарных дней со дня наступления определенного события (переход права собственности на технику, временный ввоз на территорию Российской Федерации на определенный срок, выпуск техники в свободное обращение и т.п.) обратиться в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации. К заявлению должны быть приложен весь установленный законом перечень необходимых документов.

Таким образом, совершение юридически значимых действий по государственной регистрации является обязанностью собственника (владельца) техники. При этом, в сущности, государственная регистрация носит заявительный характер и подчиняется законодательству об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [\[6\]](#).

Любая установленная для субъекта правоотношений обязанность должна быть подкреплена ответственностью за её несоблюдение. Действительно, часть 1 статьи 19.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [\[7\]](#) содержит ответственность за нарушение правил государственной регистрации транспортных средств всех видов.

Однако, привлечение правонарушителя к ответственности по данной статьей возможно только в течение двух месяцев после даты, в которую следовало совершить регистрационные действия. Административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 19.22 не является длящимся (пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [\[8\]](#)). Иной ответственности за несоблюдение обязанности по регистрации техники законодательство Российской Федерации не содержит.

Собственник (владелец) техники по истечении срока давности привлечения к ответственности имеет безнаказанную возможность вообще не обратиться в регистрирующий орган, что является особенно частым случаем на практике учета техники, особенно самоходной.

Уполномоченные лица регистрирующего органа (инспекторы) после получения заявления и необходимого пакета документов (при условии его полноты и достоверности) осуществляют государственную регистрацию техники. Результатом государственной регистрации является получение собственником (владельцем) техники свидетельства о государственной регистрации транспортного средства (самоходной машины) и государственного регистрационного знака установленного образца. Сам инспектор осуществляет внесение регистрационных данных в систему учета (базу данных).

Аналогична процедура прекращения регистрации техники, её снятие с учета, изменение регистрационных данных и т.п.

Наиболее емко определив процедуру государственной регистрации техники, предлагаем более подробно остановиться на документах – основаниях для государственной регистрации.

В соответствии с правилами государственной регистрации транспортных средств и самоходных машин собственник (владелец) предоставляет в регистрирующий орган два

основных документа:

- документ - основание возникновения права собственности (владения) на технику;
- паспорт техники (в форме бумажного документа или выписки из системы электронных паспортов).

В качестве первой позиции может выступать любой документ, составленный участниками гражданско-правового оборота в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации (договор купли-продажи, дарения, лизинга, свидетельство о праве вступления в наследство, решение уполномоченного органа и т.п.).

Паспортом же техники является оформленный заводом-изготовителем, таможенным органом, регистрирующим органом, иным уполномоченным органом документ, содержащий сведения:

- о наименовании и марке техники;
- её основных технических характеристиках и номерных компонентах, подлежащих обязательному учету;
- о собственниках (владельцах) техники, имеющих на нее права в прошлом и настоящем времени.

Все вышеуказанные сведения являются обязательными для ведения учета регистрирующим органом.

Необходимо отметить, что с 2020 года решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 сентября 2015 г. № 122 «Об утверждении Порядка функционирования систем электронных паспортов транспортных средств (электронных паспортов шасси транспортных средств) и электронных паспортов самоходных машин и других видов техники» [\[9\]](#) на транспортные средства, а с 2022 года на самоходные машины был введен электронный паспорт.

Основной идеей введения электронного паспорта было получение возможности отслеживания полной цепочки собственников (владельцев) техники со дня её выпуска (ввоза) и до её утилизации (вывоза). Для этого законодатель предусмотрел специальный механизм, суть которого заключается в самостоятельном обмене правами собственности (владения) путем их передачи самими собственниками (владельцами) через личный кабинет в системе АО «Электронный паспорт».

Однако, работа данного механизма быстро ощутила частые сбои, связанные прежде всего с тем, что большое количество собственников (владельцев) транспортных средств и самоходных машин либо вообще никогда не обращались в орган за государственной регистрацией, либо обратились спустя время, когда техника и право собственности (владения) на нее было передано через количество лиц, не позволяющее конечному собственнику (владельцу) провести её государственную регистрацию, поскольку связь с лицом, последним указанным собственником (владельцем) в системе электронных паспортов невозможно восстановить.

Таким образом, мы видим очевидное противоречие между стремлениями государства во всеобъемлющем учете и контроле за техникой и реализацией этих нововведений.

Прежде чем предложить возможные пути исключения данных противоречий, предлагаем обратиться к статье 219 Гражданского кодекса Российской Федерации [\[10\]](#), согласно

которой право собственности на недвижимое имущество возникает по общему правилу с момента регистрации этого права.

В рассматриваемом нами случае право собственности на технику (движимое имущество) возникает с момента её приобретения, передачи, дарения и иных юридически важных действий, признаваемых гражданским законодательством Российской Федерации.

Собственник (владелец) техники представляет в регистрирующий орган документ – основание возникновения права. При условии отсутствия наличия информации об ином регистрирующий орган относится к данному факту, как к презюмирующему. Результатом предоставления государственной услуги по государственной регистрации является свидетельство о регистрации техники, но не свидетельство о государственной регистрации права на технику.

Являющаяся предметом нашего исследования государственная регистрация движимого имущества, а конкретно транспортных средств и самоходных машин, не несет никакого правоустанавливающего значения для собственников данного движимого имущества.

Практика деятельности органов ГИБДД и органов Ростехнадзора показывает, что зарегистрированные за конкретным собственником транспортные средства или самоходные машины могут уже в течение нескольких лет не принадлежать данному собственнику и быть переданными гражданско-правовым методом иным собственникам. В связи с этим иные компетентные органы государственной власти (суды, прокуратура, органы следствия, дознания и др.) вынуждены скептически относиться к сведениям, предоставляемым в рамках межведомственного взаимодействия.

Таким образом, государство не имеет право в данном случае выступать гарантом достоверности сведений, содержащихся в их реестрах, что является нарушением основополагающего принципа регистрационного производства и регистрационной деятельности в целом.

В случае же существенных изменений законодательства о государственной регистрации техники у собственников (владельцев) техники появится неоспоримый стимул для обращения в регистрирующий орган, поскольку осознание того факта, что они не имеют никаких законных прав и оснований на движимое имущество, чаще всего дорогостоящее, станет катализатором для обращения.

Представляется, что коренное изменение подхода к государственной регистрации техники как движимого имущества приведет к следующим положительным последствиям:

- 1 . Улучшение качества исполнения регистрирующими и налоговыми органами возложенной на них обязанности по формированию налогооблагаемой базы. Действительно, основой деятельности органов ГИБДД и органов Ростехнадзора является ведение учета техники с целью подачи соответствующих сведений в Налоговые органы. Полагаем, что подобные меры приведут к снижению количества собственников (владельцев) техники, уклоняющихся от уплаты установленных налогов и сборов в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, и, как следствие, увеличат количество поступающих в бюджет государства денежных средств.

- 2 . Увеличение эффективности контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов. Рост количества зарегистрированной поднадзорной техники упрощает деятельность уполномоченных органов по проверке её технической безопасности, упрощает раскрытие связанных с этой техникой уголовных преступлений,

административных правонарушений.

3. Возможность отслеживания полной цепочки передачи прав собственности (владения) на технику упрощает деятельность судебных органов по разрешению различных имущественных, коммерческих споров, связанных с этой техникой.

4. В условиях специальной военной операции всеобъемлющий учет транспортных средств и самоходных машин является жизненно важным, поскольку для решения задачи операции государство вынуждено обладать полной информацией о количестве, качестве техники, её техническом состоянии для последующего использования данной техники в военных нуждах.

Подводя итог вышесказанному, хочется обратить внимание на экономический критерий необходимости скорейшего изменения подхода к государственной регистрации техники. Как пример, рыночная стоимость свеклоуборочного комбайна 2022 года выпуска может достигать до 100 млн. рублей. Такая стоимость не характерна для 90% всего недвижимого имущества, расположенного на территории Российской Федерации. В том числе именно поэтому государство обязано обезопасить собственников такой техники от различных имущественных споров.

Изменение подхода к государственной регистрации техники с регистрации «самой техники» на регистрацию «права на эту технику» по аналогии с регистрацией прав на недвижимое имущество, с нашей точки зрения, непростой процесс, требующий кардинального изменения и переработки законодательства в данной сфере, а также коренного перестроения работы самих регистрирующих органов.

Библиография

1. Каплунов А.И. Административно-процессуальное право.-2-е изд.-СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017.-376 с.
2. Федеральный закон «О самоходных машинах и других видах техники» от 02.07.2021 № 297-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388991/)
3. Федеральный закон «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 283-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304041/)
4. Постановление Правительства РФ «О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 21.12.2019 № 1764 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341398/)
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил государственной регистрации самоходных машин и других видов техники» от 21.09.2020 № 1507 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363244/)
6. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/)
7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24.03.2005 № 5 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/)
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Порядка функционирования систем электронных паспортов транспортных средств (электронных паспортов шасси транспортных средств) и электронных паспортов самоходных машин и других видов техники» от 22.09.2015 № 122 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186589/)
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Актуальные проблемы нормативного правового регулирования государственной регистрации транспортных средств (самоходных машин) в Российской Федерации».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным проблемам «...нормативного правового регулирования государственной регистрации транспортных средств (самоходных машин) в Российской Федерации». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения гражданского и административного права, при этом автором отмечено, что «Законодатель же определяет государственную регистрацию, как функцию федерального или регионального контроль-надзорного органа в соответствующей сфере его деятельности». Изучаются НПА, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается небольшой объем (1 публикация) российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данным автором-оппонентом отсутствует. При этом автор отмечает: «...процессуальным итогом регистрационного производства во всех случаях является принятие соответствующим органом государственной власти юридического акта».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...предметом нашего исследования государственная регистрация движимого имущества, а конкретно транспортных средств и самоходных машин, не несет никакого правоустанавливающего значения для собственников данного движимого имущества», «...законодатель предусмотрел специальный механизм, суть которого заключается в самостоятельном обмене правами собственности (владения) путем их передачи самими собственниками (владельцами) через личный кабинет в системе АО «Электронный паспорт»». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили бы обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли бы на выводы автора. Но! Наибольшую роль сыграли специально-юридические

методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...работа данного механизма быстро ощутила частые сбои, связанные прежде всего с тем, что большое количество собственников (владельцев) транспортных средств и самоходных машин либо вообще никогда не обращались в орган за государственной регистрацией, либо обратились спустя время, когда техника и право собственности (владения) на нее было передано через количество лиц, не позволяющее конечному собственнику (владельцу) провести её государственную регистрацию...» и др. Таким образом, выбранная автором методология адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Собственник (владелец) техники по истечении срока давности привлечения к ответственности имеет безнаказанную возможность вообще не обратиться в регистрирующий орган, что является особенно частым случаем на практике учета техники, особенно самоходной», «...видим очевидное противоречие между стремлениями государства во всеобъемлющем учете и контроле за техникой и реализацией этих нововведений». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, но он следует лишь в отношении НПА, и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...государство не имеет право в данном случае выступать гарантом достоверности сведений, содержащихся в их реестрах, что является нарушением основополагающего принципа регистрационного производства и регистрационной деятельности в целом». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное право и практика администрирования», так как посвящена актуальным проблемам «...нормативного правового регулирования государственной регистрации транспортных средств (самоходных машин) в Российской Федерации». В статье отсутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор не отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор не использует их материалы, не дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать относительно доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме практически полного отсутствия оппонентов и их работ, описок «Данный федеральные законы».

Библиография в основном содержит НПА, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует низко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало бы обоснованность выводов автора и повлияло бы на выводы автора. Труд приведенного автора соответствует теме исследования, но не обладает признаком достаточности, не способствует раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы только по НПА. Автор не описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, не опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными и дискуссионными: «Изменение подхода к государственной регистрации техники с регистрации «самой техники» на регистрацию «права на эту технику» по аналогии с регистрацией прав на недвижимое имущество, с нашей точки зрения, непростой процесс, требующий кардинального изменения и переработки законодательства в данной сфере, а также коренного перестроения работы самих регистрирующих органов» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать».

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Атабеков А.Р. — Публично-правовые аспекты технического регулирования искусственного интеллекта в России и мире // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.2.39938 EDN: EFVTPO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39938

Публично-правовые аспекты технического регулирования искусственного интеллекта в России и мире

Атабеков Атабек Рустамович

кандидат экономических наук

доцент, кафедра административного и финансового права, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ atabekoff1@mail.ru

[Статья из рубрики "АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.2.39938

EDN:

EFVTPO

Дата направления статьи в редакцию:

04-03-2023

Дата публикации:

11-03-2023

Аннотация: Предметом исследования выступают правоотношения публичных органов в области технического регулирования в отношении искусственного интеллекта. Объектом исследования выступают нормативные документы, рекомендации и иные документы, регламентирующие вопросы реализации автономности искусственного интеллекта для целей публичных правоотношений в России и зарубежных странах, а также академические публикации и аналитические отчеты по исследуемой проблематике. Методология исследования интегрирует комплекс современных философских, общенаучных, специально-научных методов познания, включая, диалектический, системный, структурно-функциональный, герменевтический, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический) и др. В рамках настоящего исследования делается особый акцент на осуществлении сравнительного правового исследования проблем обеспечения надлежащего качества технического регулирования искусственного интеллекта через призму действий органов по стандартизации и иных публичных органов власти. В рамках указанной статьи проводится сравнительный анализ действующих подходов по осуществлению технического регулирования

искусственного интеллекта в публично-правовом аспекте России и зарубежных стран. В рамках проведенного компаративного анализа выявлены базовые проблемы в области осуществления надлежащего технического и публичного регулирования искусственного интеллекта в мировой практике, рассмотрена отдельно практика технического регулирования в России, а также предложены возможные компенсирующие правовые мероприятия, обеспечивающие прозрачную и надлежащую практику осуществления технического регулирования искусственного интеллекта в сферу государственного управления в России. Рассмотренные типовые ситуации, действующая практика технического регулирования искусственного интеллекта, а также предложенные автором методы могут найти свое отражение в законодательной и правоприменительной практике профильных органов власти, отвечающих как за техническое регулирование, так и за вопросы обеспечения интеграции указанной технологии в сферу публичных правоотношений.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, электронное лицо, сравнительно-правовое исследование ВВ, техническое регулирование ИИ, безопасный ИИ, публичное право, административное право, информационное право, правоприменительная практика, стандартизация

Развитие технологического потенциала искусственного интеллекта является одной из значимых задач для как Российской Федерации [\[1-2\]](#), так и для международного сообщества [\[3\]](#).

При этом нельзя не отметить возникающие вопросы позиционирования искусственного интеллекта (ИИ) в контексте технического регулирования и позиции как национальных институтов в области стандартизации, так и публичных органов власти в указанной сфере.

Базовая и фундаментальная работа в области выработки единых подходов по стандартизации ИИ проводится на уровне международных органов по стандартизации - ИСО/МЭК (ТК1/СК42) и их различными совместными подкомитетами. В рамках функционирования указанного ТК уже опубликован широкий перечень стандартов в области ИИ [\[4-6\]](#).

На данный момент применения ИИ для целей публичных органов власти ISO рекомендует руководствоваться ISO/IEC 38507:2022, в котором прописаны базовые принципы, а также отмечаются потенциальные негативные последствия от использования ИИ:

1. Риск монополизации рынка за счет отраслевой специализации ИИ.
2. Предвзятость в суждениях при обработке данных ИИ без тщательной проверки.
3. Риск утраты контроля со стороны человека с учетом скорости обучения ИИ.
4. Дискриминация и потенциальный вред фундаментальных прав работников, которых может заместить ИИ.
5. Репутационные издержки в случае отсутствия контроля за ИИ.

На уровне различных государств создаются профильные органы власти, разрабатываются соответствующие стратегические документы [\[7\]](#).

Так, в Национальном стратегическом плане США определена необходимость увеличения доступности испытательных стендов ИИ и последующую работу по увеличению показателей связанных с разработкой стандартов и вовлеченности профессионального сообщества [\[8\]](#). В последующие года, Американский национальный институт был представлен Секретарем в совместном техническом комитете 1/субкомитет 42 сформированной ISO и IEC [\[9\]](#). Кроме того, понимая военный потенциал ИИ, Комиссия национальной безопасности США по искусственному интеллекту (NSCAI), акцентировала внимание национальных органов принимающих участие в разработке стандартов, необходимость систематически повышать достоверность результатов и функционирующих моделей ИИ [\[10\]](#).

В Китае соответствующую работу организует и координирует Министерство промышленности и информационных технологий которое опубликовало в 2018 году Белую книгу по стандартизации ИИ [\[11\]](#). При этом инициативы Китая на сближение подходов в области стандартизации [\[12-13\]](#), для облачных вычислений, промышленного программного обеспечения не отменяет принципов суверенного регулирования ИИ. В рамках национальной стратегии стандартизации под названием «Китайские стандарты 2035», зафиксировано, что национальные стандарты будут отличаться от международных стандартов, в целях развития внутренней промышленности [\[14\]](#).

При этом, деятельность органов в области стандартизации распределена между 5 организациями [\[15\]](#):

1. Национальный технический комитет по стандартизации информационных технологий (SAC/TC 28) является базовым органом, который занимается терминологическим аппаратом в области ИИ и смежных областях, связанных с взаимодействием ИИ и человека.
2. Китайский национальный технический комитет по стандартизации систем автоматизации и интеграции специализируется на стандартизации деятельности промышленных роботов.
3. Национальный технический комитет по стандартизации аудио, видео и мультимедиа специализируется на стандартах для умного дома.
4. Национальный технический комитет по стандартизации информационной безопасности специализируется на стандартах в области безопасности для умных городов и промышленного производства.
5. Национальный технический комитет по интеллектуальным транспортным системам специализируется на стандартах в области интеллектуального транспорта.

В Белой книге по стандартизации Китая также отмечены фундаментальные проблемы в области стандартизации и сертификации ИИ:

1. Неоднородность технического развития ИИ на уровне различных стран порождает различную интерпретацию ИИ на национальном и наднациональном уровнях.
2. Многокомпонентность и трансграничная универсальность технологии может порождать избыточный или дублирующий контур стандартов.
3. Стандартизация как способ лоббирования своих интересов международных

корпораций и ассоциаций.

4. Неограниченный круг пользователей продукции, что ведет к сложностям в координации процесса стандартизации.

5. Вопросы в области безопасности и этики являются самой сложной категорией в области стандартизации, которые замедляют работу по основному блоку стандартизации ИИ.

В Европейском союзе основополагающие органы по стандартизации - Европейский комитет по стандартизации и Европейский комитет по электротехнической стандартизации (CENELEC) и Европейский институт стандартов в области телекоммуникаций (ETSI). В 2019 году CENELEC создал Оперативную группу по ИИ [\[16\]](#), после чего в 2020 году была опубликована дорожная карта по стандартизации ИИ [\[17\]](#). ETSI также создал различные фокус-группы по искусственному интеллекту [\[18\]](#).

Нельзя также не отметить инициативу законодательную инициативу ЕС в отношении искусственного интеллекта, носящего риск ориентированный подход и закладывающий свои фундаментальные основы в том числе для целей стандартизации и регулирования со стороны органов власти (Регламент) [\[19\]](#).

Указанный регламент определяет горизонтальный подход в отношении ИИ (в отличие от других законодательных актов ЕС о безопасности продукции), что говорит о комплексном рассмотрении вопроса регламентации ИИ, а также минимизации рисков на уровне трансграничного перемещения добровольных национальных и международных стандартов.

При этом саму продукцию ИИ Регламент градуирует в зависимости от степени риска для общества, со своими последующими ограничениями и обязательствами (ст.5,8,52 и 69 Регламента) в области обеспечения безопасности и надежности технологии.

При этом Решение № 768/2008/ЕС Европейского парламента и Совета от 9 июля 2008 г. об общих рамках для сбыта продукции [\[20\]](#), содержит положения о том, что конкретизация локальных стандартов в области ИИ является целевой задачей институтов в области стандартизации (CENELEC, ETSI и т.д.). При этом оценка соответствия продукции является обязанностью только производителя, что также находит свое отражение применительно к ИИ (ст.16,17,51, 60 86 Регламента). Кроме того, статьей 71 Регламента закреплён размер оборотного административного штрафа в размере 2%, 4% или 6% от годового оборота нарушителя.

Риск-ориентированный подход, предложенный ЕК в отношении ИИ, носит интересный подход в области стандартизации, однако сохраняет за собой вопросы в области верификации ИИ производителем продукции, а не третьими лицами, а указанные институты, являются не публичными образованиями, а НКО.

В России стандартизация деятельности возложена на Росстандарт, которым было подготовлено совместно с Минэкономразвития программа по стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы [\[21\]](#). Программа содержит более 70 отраслевых метрологических стандартов.

При этом интересным феноменом является как разночтение на уровне документов ГОСТ Р 43.0.8-2017 и ГОСТ Р 59277-2020 в отношении определения ИИ, так и в части практической реализации стандартизации в области ИИ согласно указанной выше

программе. Согласно указанной программе, до 2024 года планируется 44 межотраслевых стандарта в области ИИ (11 в 2022, 21 в 2023 году, 12 в 2024 году), 58 отраслевых метрологических стандарта (21 в 2022 году, 19 в 2023 году, 18 в 2024 году), 91 сопровождаемый международный документ (стандарт) по ИИ (20 в 2021 году, 22 в 2022 году, 24 в 2023 году, 25 в 2024 году). Отраслевая специализация указанных документов охватывает почти все сферы деятельности человека.

Росстандарт, руководствуясь статьей 9 Федерального закона от 29.06.2015 N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (Закон) реализует государственную политику в сфере стандартизации, определяет порядок достижения единой позиции разных сторон при разработке национальных стандартов, порядок их экспертизы, организует саму разработку стандартов и т.д. При этом согласно п.25 ст.9 Закона предусмотрена возможность принятия решения о создании и ликвидации технических комитетов по стандартизации, который подразумевает создание на добровольной основе заинтересованные юридические лица, а также органы власти принимают участие для разработки, экспертизы документов в области стандартизации в закрепленных ею областях (ст. 11 Закона).

В области ИИ таковым выступает ТК 164 «Искусственный интеллект»^[22]. При этом, следует отметить, что разработчиком системных документов в области ИИ занимаются как научные организации (ГОСТ Р 59898-2021, ГОСТ Р 58776-2019 и т.д.), так и коммерческие компании с высокой степенью технической вовлеченности (ГОСТ Р 59391-2021), а также компании, чья компетенция вызывает потенциальные вопросы (ГОСТ Р 70249-2022, ГОСТ Р 59385-2021).

По мнению автора, необходимо отметить, что базовой общей проблемой вопросов стандартизации является то, что прямо или опосредовано на область технического регулирования ИИ влияют негосударственные организации с участием заинтересованных компаний, которые закладывают свои конкурентные преимущества и в последствии ослабляют контроль со стороны государства, в т.ч. в отношении такой технологии как ИИ, которая имеет целый спектр непредсказуемых последствий для общества ^[23-27].

Второй проблемой является потенциальное дублирование и расхождение позиций в отношении регулирования ИИ с учётом его многокомпонентной базы, самообучающей системы и возможности ее развертывания на любой выборке данных (военной, медицинской, банковской, государственной и т.д.).

Третьей принципиальной проблемой является вопрос компетенций в области разработки стандартов ИИ для нужд государственного сегмента, который остается в уязвимом положении при издании стандарта частноправовыми организациями.

Указанный контур проблем, по мнению автора, может быть решен введением ряда инициатив на уровне органов власти, а именно путем формирования административных барьеров, в целях обеспечения условий разработки стандартов для нужд публичных органов исключительно государственными научными учреждениями, а также формирование законодательной инициативы по дополнительной верификации предлагаемых ТК 164 стандартов профильным органом власти, ответственным за разработку и регулирование ИИ, как в целях минимизации трансграничных рисков избыточного регулирования ИИ, так и дублирования положений регулирования представленных в стандартах.

Библиография

1. Президент принял участие в основной дискуссии международной конференции по искусственному интеллекту: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69927> (дата обращения: 27.02.2023).
2. Заседание коллегии Министерства обороны: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70159> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Раздел ЮНЕСКО посвященной актуальной проблематике искусственного интеллекта: [сайт]. — URL: <https://en.unesco.org/artificial-intelligence> (дата обращения: 27.02.2023).
4. ISO/IEC TR 24029-1:2021 Artificial Intelligence (AI) — Assessment of the robustness of neural networks — Part 1: Overview: [сайт]. — URL: <https://www.iso.org/standard/77609.html> (дата обращения: 27.02.2023).
5. ISO/IEC 22989:2022 Information technology — Artificial intelligence — Artificial intelligence concepts and terminology: [сайт]. — URL: <https://www.iso.org/standard/74296.html>. (дата обращения: 27.02.2023).
6. ISO/IEC 38507:2022 Information technology — Governance of IT — Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations: [сайт]. — URL: <https://www.iso.org/standard/56641.html> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Обсерватория ИИ ОЭСР: [сайт]. — URL: <https://oecd.ai/> (дата обращения: 27.02.2023).
8. Networking and Information Technology Research and Development Subcommittee. The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. – 2016.
9. ISO/IEC JTC 1/SC 42 Artificial intelligence: [сайт]. — URL: <https://www.iso.org/ru/committee/6794475.html> (дата обращения: 27.02.2023).
10. Final Report National Security Commission on Artificial Intelligence: [сайт]. — URL: <https://www.nsc.gov/wp-content/uploads/2021/03/Full-Report-Digital-1.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
11. Excerpts from China's 'White Paper on Artificial Intelligence Standardization.' URL: [сайт]. — URL: <http://www.sgcc.gov.cn/upload/f1ca3511-05f2-43a0-8235-eeb0934db8c7/20180122/5371516606048992.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
12. Memorandum of Understanding Between SGCC and IEEE: [сайт]. — URL: <https://www.ieee-pes.org/2018-mou-sgcc-ieee> (дата обращения: 27.02.2023).
13. Cooperation Agreement between CEN and CENELEC and the Standardization Administration of China: [сайт]. — URL: https://www.cencenelec.eu/media/CEN-CENELEC/European%20Standardization/Documents/IC/Cooperation%20Agreements/cen-clc-sac_cooperationagreement_en.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
14. De La Bruyère E., Picarsic N. China Standards 2035: Beijing's Platform Geopolitics and "Standardization Work in 2020." //Horizon Advisory China Standards Series. – 2020.
15. Artificial Intelligence Standardization White Paper (2018 Edition): [сайт]. — URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/artificial-intelligence-standardization-white-paper/> (дата обращения: 27.02.2023).
16. CEN и CENELEC создали новую фокус-группу по искусственному интеллекту: [сайт]. — URL: <https://www.cencenelec.eu/areas-of-work/cen-cenelec-topics/artificial-intelligence/> (дата обращения: 01.03.2022).
17. Отчет CEN-CENELEC, «Дорожная карта по искусственному интеллекту»: [сайт]. — URL: https://www.standict.eu/sites/default/files/2021-03/CEN-CLC_FGR_RoadMapAI.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
18. Группа промышленных спецификаций ETSI раздел вопросы безопасности ИИ: [сайт].

- URL:<https://www.etsi.org/committee/1640-sai> (дата обращения: 01.03.2022).
19. COM(2021) 206 final 2021/0106(COD) Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL LAYING DOWN HARMONISED RULES ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE (ARTIFICIAL INTELLIGENCE ACT) AND AMENDING CERTAIN UNION LEGISLATIVE ACTS: [сайт]. — URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0206&from=EN> (дата обращения: 01.03.2022).
20. Решение EC № 768/2008/EC – UNECE : [сайт]. — URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/wp6/SectoralInitiatives/MARS/Slovakia_Oct10/Dcision_768_2008_EC_ru.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
21. ПЕРСПЕКТИВНАЯ ПРОГРАММА СТАНДАРТИЗАЦИИ по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы (утвержденная Минэкономразвития России и Росстандартом России): [сайт]. — URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
22. Сайт ТК 164: [сайт]. — URL:<http://tc164.ru/page28499750.html> (дата обращения 01.03.2022)
23. Vinuesa R. et al. The role of artificial intelligence in achieving the Sustainable Development Goals //Nature communications. – 2020. – Т. 11. – №. 1. – С. 233.
24. Mihalik K. Ten technologies to fight coronavirus //Eur. Parliam. Res. Serv. – 2020. – С. 1-20.
25. Raso F. A. et al. Artificial intelligence & human rights: Opportunities & risks //Berkman Klein Center Research Publication. – 2018. – №. 2018–6.
26. Гусев А. В. и др. Нормативно-правовое регулирование программного обеспечения для здравоохранения, созданного с применением технологий искусственного интеллекта, в Российской Федерации //Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2021. – №. 1 (43). – С. 36–45.
27. Харитонов Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности //Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – №. 49. – С. 524–549.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Публично-правовые аспекты технического регулирования искусственного интеллекта в России и мире».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена публично-правовым аспектам «...технического регулирования искусственного интеллекта в России и мире». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения международного, административного и конституционного права России и других государств, при этом автором отмечено, что «На уровне различных государств создаются профильные органы власти, разрабатываются соответствующие стратегические документы». Изучаются НПА, стандарты в области ИИ различных государств и международные, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем российской и зарубежной научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-

оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Решение № 768/2008/ЕС Европейского парламента и Совета от 9 июля 2008 г. ..., содержит положения о том, что конкретизация локальных стандартов в области ИИ является целевой задачей институтов в области стандартизации (CENELEC, ETSI и т.д.). При этом оценка соответствия продукции является обязанностью только производителя, что также находит свое отражение применительно к ИИ (ст.16,17,51, 60 86 Регламента). Кроме того, статьей 71 Регламента закреплён размер оборотного административного штрафа в размере 2%, 4% или 6% от годового оборота нарушителя».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «В России стандартизация деятельности возложена на Росстандарт, которым было подготовлено совместно с Минэкономразвития программа по стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы », «Риск-ориентированный подход, предложенный ЕК в отношении ИИ, носит интересный подход в области стандартизации, однако сохраняет за собой вопросы в области верификации ИИ производителем продукции, а не третьими лицами, а указанные институты, являются не публичными образованиями, а НКО». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов международного, российского и зарубежного законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «При этом интересным феноменом является как различие на уровне документов ГОСТ Р 43.0.8-2017 и ГОСТ Р 59277-2020 в отношении определения ИИ, так и в части практической реализации стандартизации в области ИИ согласно указанной выше программе» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...нельзя не отметить возникающие вопросы позиционирования искусственного интеллекта (ИИ) в контексте технического регулирования и позиции как национальных институтов в области стандартизации, так и публичных органов власти в указанной сфере». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «... проблемой является потенциальное дублирование и расхождение позиций в отношении регулирования ИИ с учётом его многокомпонентной базы, самообучающей системы и возможности ее развертывания на любой выборке данных (военной, медицинской, банковской, государственной и т.д.)». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества. Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное право и практика администрирования», так как посвящена

публично-правовым аспектам «...технического регулирования искусственного интеллекта в России и мире». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме описок «Указанный регламент определяет горизонтального подход», «не отметить инициативу законодательную инициативу ЕС» и др.

Библиография достаточно полная, содержит публикации, НПА, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Указанный контур проблем, по мнению автора, может быть решен ...путем формирования административных барьеров, в целях обеспечения условий разработки стандартов для нужд публичных органов исключительно государственными научными учреждениями, а также формирование законодательной инициативы по дополнительной верификаций предлагаемых ТК 164 стандартов профильным органом власти» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Бегеца В.В. — Организация деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.2.39962 EDN: ASFTXL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39962

Организация деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России

Бегеца Виталий Васильевич

ORCID: 0000-0002-5201-520X

Старший преподаватель, кафедра Государственного управления и Национальной безопасности,
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации

119602, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84 с 1

✉ 89250240000@mail.ru

[Статья из рубрики "Полицейское право"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.2.39962

EDN:

ASFTXL

Дата направления статьи в редакцию:

12-03-2023

Дата публикации:

25-03-2023

Аннотация: В статье рассматривается проблема организации и эффективности правоохранительных органов в обеспечении кибербезопасности Российской Федерации. На основании анализа нормативно-правовых актов и результативности деятельности правоохранительных органов. Киберпреступность с каждым годом приобретает все большую популярность и тем самым все большее значение ей придается со стороны правоохранительных органов. Статистика ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в РФ за январь - октябрь 2022 года показывает, что количество преступлений, которые совершены с использованием информационных технологий, сократилось на 5,6% . Однако, такая статистика подтверждает лишь то, что правоохранительные органы успешно справляются с выполнением превентивной функции, предупреждая и пресекая преступления в сфере информационных технологий. В то же время статистика не говорит о том, что киберпреступления теряют свою актуальность. Они приобретают новый формат, становясь более изощренными в

техническом плане, что, безусловно, требует от правоохранительных органов большей компетенции и профессионализма в этой сфере. В 2022 году в структуре органов внутренних дел действует новое управление – «Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий» как специализированное управление в структуре МВД России. В качестве причин создания Управления законодатель указывает – рост компьютерных атак, дистанционных хищений денежных средств и активное развитие противоправной цифровой индустрии.

Ключевые слова:

киберпреступность, криптовалюта, преступление, мошенничество, программист, правоохранительные органы, информационные технологии, интернет, национальная безопасность, кибербезопасность

Время, в которое мы живем, уникально прежде всего потому, что мы имеем счастливую возможность наблюдать непрерывный процесс появления новых и самых различных технологий. Каждый год ученые, программисты и энтузиасты придумывают и создают революционные технические решения в цифровой среде, некоторые из которых упрощают нам жизнь, другие могут стать серьезной проблемой, поскольку используются для кибермошенничества. Например, кибермошенничество с криптовалютой, создание фишинговых сайтов, создание фальшивых бирж и многое другое^[1].

Киберпреступность с каждым годом приобретает все большую популярность и тем самым все большее значение ей придается со стороны правоохранительных органов. Статистика ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в РФ за 2022 год показывает, что по сравнению с 2021 годом удельный вес зарегистрированных киберпреступлений вырос лишь на 0,7%, однако МВД России сообщает, что с использованием информационных технологий совершается каждое четвертое преступление^[2].

Статистика подтверждает главенствующую роль МВД России в обеспечении кибербезопасности России – большинство киберпреступлений (98,7%) выявляются органами внутренних дел, и лишь 1,3% следственными органами Следственного комитета РФ и органами Федеральной службы безопасности. При этом раскрываемость преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, возросла на 4,4% в 2022 году по сравнению с 2021 годом, что говорит о повышении эффективности раскрытия и расследования преступных деяний названной категории.

Статистика ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в РФ за январь 2023 года показывает, что показатели киберпреступности выросли на 14,2%^[3]. Такая статистика, показывающая негативную тенденцию увеличения киберпреступности, связана с цифровизацией общественных отношений, открытостью и доступностью информации в сети Интернет, в котором к тому же легко оставаться анонимным.

Еще в 2021 году генеральный прокурор России Игорь Краснов отметил, что киберпреступность становится реальной новой угрозой национальной безопасности как в России, так и странах СНГ^[4]. Начальник Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ Андрей Некрасов также сообщил о низкой раскрываемости преступлений в сфере информационных технологий, фиксируемой на уровне не более 25%^[5].

В системе правоохранительных органов главенствующую роль в борьбе с киберпреступностью занимают органы внутренних дел, что объясняется, во-первых, установленными законом полномочиями. Во-вторых, их главенствующей ролью в качестве органа, уполномоченного обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации (далее – РФ). Главенствующая роль органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности неоднократно подчеркивалась в литературе, например: Жаглин А. В.^[6], Мазов С.Г.^[7].

Стоит пояснить, что кибербезопасность и национальная безопасность соотносятся как часть и целое соответственно, что следует из анализа Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года^[8], в которой говорится не напрямую о кибербезопасности, но об информационной безопасности. В Стратегии указано, что обеспечение информационной безопасности является одним из стратегических национальных приоритетов.

В доктрине российского права некоторые авторы также отмечают, что национальная безопасность – это объединённое название разных видов безопасности, в том числе информационной. Так, И.Б. Кардашова указывает, что «безопасность – родовое понятие для всех видов безопасности»^[9], а А.А. Прохожев считает необходимым выделение специальных видов национальной безопасности, которые охватывают всю совокупность общественных отношений^[10].

Действительно, кибербезопасность является структурным элементом национальной безопасности государства, при том не менее важным, чем другие виды безопасности. С учетом главенствующей роли МВД России в обеспечении кибербезопасности особое внимание должно быть уделено организации деятельности названного органа, что позволит повысить эффективность и оперативность в выявлении, пресечении и раскрытии киберпреступлений.

С сентября 2022 года в структуре органов внутренних дел действует новое управление – «Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий» (далее – Управление)^[11] как специализированное управление в структуре МВД России. В качестве причин создания Управления законодатель указывает – рост компьютерных атак, дистанционных хищений денежных средств и активное развитие противоправной цифровой индустрии.

Так, полномочия по борьбе с преступлениями в сфере цифровой индустрии, электронной коммерции, в том числе с преступлениями, посягающими на информационную безопасность РФ, перешли в ведомость Управления. Предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и иных правонарушений в сфере информационно-коммуникационных технологий, координация этой деятельности в системе МВД России – главные задачи Управления^[12].

В декабре 2022 года МВД России утвердило «Положение об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Положение), в котором определило основные задачи, функции, полномочия Управления, а также указало положения об организации и обеспечении деятельности Управления^[13].

Положение ограничило полномочия Управления по организации и участию в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, определив их категорию –

тяжкие и особо тяжкие преступления, которые совершены с использованием информационных технологий или в сфере информационных технологий. Так, Управление берет на себя основную нагрузку в борьбе с киберпреступностью, поскольку, как показывает статистика ГИАЦ МВД России, больше половины киберпреступлений (52,1%) относится к категориям тяжких и особо тяжких^[14].

С учетом статьи 15 Уголовного кодекса РФ^[15] (далее – УК РФ) такими преступлениями являются следующие преступления 28 главы УК РФ: ч. 4 ст. 272; ч. 3 ст. 272; ч. 3-5 ст. 274.1. Примечательно, что появившийся в 2022 году новый состав преступления, предусмотренный статьей 274.2 УК РФ (нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования сети Интернет)^[16] не входит в сферу полномочий Управления, поскольку он относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Помимо этого, Управление полномочно расследовать и такие составы преступлений, в которых непосредственным объектом посяательства выступают жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, частная жизнь, тайна переписки, собственность, авторские права и другое. Такие преступления должны быть либо связаны с использованием и распространением запрещенной информации в сети Интернет, либо с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) использования вредоносного программного обеспечения.

Так, фактически в полномочия Управления входит расследование любых преступлений, предусмотренных УК РФ, которые прямо или косвенно связаны с обеспечением кибербезопасности РФ. Сказанное заставляет полагать, что Управление как структурное подразделение в системе МВД России играет ключевую роль в обеспечении кибербезопасности РФ, что говорит о необходимости организации эффективного функционирования Управления.

Стоит отметить, что при кажущейся правовой определенности деятельности Управления и появления Положения, все же некоторые вопросы не раскрыты законодателем и до сих пор остаются нерешенными. В частности, вопросы организации взаимодействия Управления с другими органами государственной власти, которые так же специализируются на обеспечении кибербезопасности.

Предполагается, что Управление будет вынуждено взаимодействовать, в частности, с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (далее – Министерство) и подведомственным Министерству органом – Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор).

В то же время Положение ограничилось лишь указанием на полномочие Управления по взаимодействию с органами государственной власти субъектов РФ, иными государственными и муниципальными органами. Однако с учетом специфики сферы деятельности Управления, представляется необходимым конкретизировать вопросы его коммуникации как минимум с Роскомнадзором, который осуществляет государственный контроль и надзор в сфере информационных технологий.

Роскомнадзор осуществляет свою деятельность в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, а также осуществляет ограничение доступа к информации в сети Интернет. Сфера деятельности Роскомнадзора

пересекается с деятельностью Управления, которое полномочно расследовать преступления, связанные с нарушением авторских и смежных прав, совершенных по совокупности с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) использованием вредоносного программного обеспечения^[17].

При обнаружении информации, распространение которой запрещено на территории РФ, МВД России может во внесудебном порядке обратиться в Роскомнадзор с просьбой ограничить доступ к информационному ресурсу, на котором такая информация размещена^[18]. Однако МВД России может принимать решение об ограничении доступа только к той информации, которая касается наркотических, психотропных и других подобных веществ^[19]. МВД России также может обращаться в Роскомнадзор для ограничения доступа к «веб-зеркалам» интернет-сайтов, содержащих экстремистские материалы^[20].

При этом законодатель не указал на возможность МВД России принимать решения в части иного противоправного контента и информации, распространение которой запрещено на территории РФ. Например, МВД России, и соответственно Управление, не имеют возможности обратиться в Роскомнадзор за ограничением доступа к информационным ресурсам, на которых размещена информация, создающая угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан. Хотя организация пресечения распространения такой информации в сети Интернет относится к ведомоти Управления^[21].

Решение данной проблемы видится в создании нормативного правового акта, который урегулировал бы вопросы взаимодействия Управления с другими органами государственной власти, в частности с Роскомнадзором. Особое значение стоит уделить вопросам организации ограничения доступа к информации в сети Интернет, представив Управлению полномочия по принятию решений в части информации, создающей угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан.

Таким образом, в результате изучения темы был получен материал, анализ которого позволил заключить, что в настоящий момент организация деятельности МВД России в части обеспечения кибербезопасности находится на должном уровне. В связи с созданием Управления видится возможным дальнейшая гармонизация законодательных и локальных нормативных актов в сфере обеспечения кибербезопасности РФ.

Кроме того, в результате изучения законодательства было выяснено, что МВД России не имеет возможности принимать решения по ограничению доступа к противоправной информации, за распространением и размещением в сети Интернет которой МВД России не только следит, но и в отношении которой расследует преступления. В связи с этим представляется необходимым детально исследовать порядок взаимодействия МВД России, в частности Управления, с другими органами государственной власти, в частности с Роскомнадзором.

Представляется необходимым позволить Управлению самостоятельно принимать решения в части ограничения доступа к информационным ресурсам в сети Интернет, на которых размещена информация, создающая угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан, и которую Управление выявило посредством мониторинга информационных ресурсов на предмет соблюдения законодательства.

Библиография

1. Жаглин А. В. Органы внутренних дел в системе национальной безопасности Российской Федерации: монография / А. В. Жаглин. – Воронеж: Ин-т ИТОУР, 2008. – 224 с.
2. Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сб. трудов XXVI Всеросс. науч. конф. (г. Москва, 07.07.2017). – М: Академия управления МВД России, 2017. – 350 с.
3. Кардашова И. Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / И. Б. Кардашова. М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 209 с.
4. Прохожев А. А. Теоретико-методологические основы безопасности России / А. А. Прохожев // Безопасность России в XXI веке. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – С. 129–140.
5. Мазов С.Г. Роль органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности //Труды Академии управления МВД России. 2012. №2 (22). С. 120-122.
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 1996 г., № 25, Ст. 2954.
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»//Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (часть I), ст. 3448.
8. Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 18.07.2022, № 29 (часть II), Ст. 5227.
9. Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»// Собрание законодательства РФ, 29.10.2012, № 44, Ст. 6044.
10. Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации»
11. Указ Президента РФ от 30.09.2022 № 688 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ, 03.10.2022, № 40, Ст. 6787.
12. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (ч. II). Ст. 5351.
13. В структуре МВД России создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/news/item/32844180/> (дата обращения: 10.11.2022)
14. Конференция руководителей прокуратур европейских государств на тему «Роль прокуратуры в защите индивидуальных прав и публичного интереса в свете требований Европейской Конвенции по правам человека» (Санкт-Петербург, 6–9 июля 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/rus> (дата

обращения: 19.12.2022).

15. В Генпрокуратуре заявили, что киберпреступность стала представлять угрозу нацбезопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11451173> (дата обращения: 19.12.2022).
16. Кибермошенничество в России: факты, тенденции и анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crypto.ru/kibermoshennichestvo-v-rossii/> (дата обращения: 19.12.2022).
17. Статистика ГИАЦ МВД России состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2022 года [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/33913311/> (дата обращения: 20.11.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья "Организация деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России" в качестве предмета исследования имеет организационно-правовые основы деятельности специальных подразделений МВД России в сфере киберпреступлений.

Методология исследования. Полагаем, что автором использован исключительно прием описания организационно-правовых основ деятельности специальных подразделений МВД России (скорее одного структурного подразделения - «Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий») в сфере киберпреступлений. Предприняты некоторые попытки проведения анализа, но в конечном счете, автор ограничился обзором разных точек зрения на предмет исследования. Представляется, что методологический аппарат не разработан в данной работе.

Актуальность исследования. В условиях глобальной цифровизации и формирования информационного общества, а также роста числа киберпреступлений, тема этой работы представляется весьма актуальной.

Научная новизна исследования. По причине совершенствования организационно-правовых основ деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в условиях появления новых вызовов кибербезопасности тема, выбранная для исследования, недостаточно разработана в российской правовой науке и отличается научной новизной.

Стиль, структура, содержание. Работа носит описательный характер. Автором допускаются терминологические ошибки (например, автор использует "нормативно-правовой акт" вместо "нормативный правовой акт" или "новый состав статьи..." вместо "новый состав преступления, предусмотренный статьей ..." и др.). Автор пишет что: "С сентября 2022 года в структуре органов внутренних дел действует новое управление – «Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий» (далее – Управление)", а в заключительной части делает вывод что: "Кроме того, в результате изучения законодательства было выяснено, что МВД России и Управление соответственно не имеют возможности...", "В связи с этим представляется необходимым детально исследовать порядок взаимодействия МВД России и Управления...". Представляется такие выводы нелогичными, поскольку Управление входит в структуру МВД России. Автором предпринята попытка структурировать свою работу, хотя формально она на части не разделена. Полагаем, что по содержанию работа уже, чем заявленная автором

тема. Поэтому нельзя сказать, что тема раскрыта. Вызывают сомнения приведенные автором статистические данные о сокращении количества преступлений, которые совершены с использованием информационных технологий, на 5,6% (по состоянию на октябрь 2022 г.). Уже есть опубликованная статистика за 2022 год. Так, со ссылкой на официальный сайт МВД России можно отметить: "На 14,2% возросли показатели киберпреступности. Больше зафиксировано фактов сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 85,1%. Сохраняются тенденции роста числа IT-мошенничеств на 12%. При этом снизилось число IT-краж на 13,1%, а также преступлений, связанных с использованием компьютерной техники – на 10,3% и расчетных пластиковых карт – на 7,7%" (<https://мвд.рф/reports/item/35396677/>).

Библиография. Автором изучено недопустимо мало источником по заявленной теме, отсутствуют в списке библиографии ссылки на публикации последних лет (самая поздняя публикация в списке 2017 год). В ходе написания работы автор не обращался к мнениям таких авторитетных ученых как С.В. Овчинский, А.А. Смирнов, Т.А. Полякова и др., которые занимаются вопросами информационной безопасности, в том числе, проблемами противодействия киберпреступлениям и совершенствования системы правоохранительных органов, обеспечивающих кибербезопасность.

Апелляция к оппонентам. В статье присутствует обзор нескольких мнений (точнее двух) по вопросу соотношения понятий "информационная безопасность" и "кибербезопасность". Непонятна позиция самого автора по этому вопросу.

Выводы, интерес читательской аудитории. Несмотря на актуальность темы, статья "Организация деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России" не может быть рекомендована к опубликованию, т.к. не отвечает требованиям, предъявляемым к научным работам.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Организация деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена организации «...деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения конституционного, административного и информационного права, при этом автором отмечено, что «...ученые, программисты и энтузиасты придумывают и создают революционные технические решения в цифровой среде, некоторые из которых упрощают нам жизнь, другие могут стать серьезной проблемой, поскольку используются для кибермошенничества». Изучаются НПА, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный, не очень большой (4 наименования), объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. Литература более современная имеется в наличии в интернете и СПС. Но автор остановился на периоде 2006 - 2017г.г. При этом автор отмечает: «Киберпреступность с каждым годом приобретает все большую популярность и тем самым все большее значение ей придается со стороны правоохранительных органов».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...главенствующую роль в борьбе с киберпреступностью занимают органы

внутренних дел, что объясняется, во-первых, установленными законом полномочиями. Во-вторых, их главенствующей ролью в качестве органа, уполномоченного обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации...», «...статистика, показывающая негативную тенденцию увеличения киберпреступности, связана с цифровизацией общественных отношений, открытостью и доступностью информации в сети Интернет, в котором к тому же легко оставаться анонимным». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить некоторые подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «С учетом главенствующей роли МВД России в обеспечении кибербезопасности особое внимание должно быть уделено организации деятельности названного органа, что позволит повысить эффективность и оперативность в выявлении, пресечении и раскрытии киберпреступлений» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...при кажущейся правовой определенности деятельности Управления и появления Положения, все же некоторые вопросы не раскрыты законодателем и до сих пор остаются нерешенными. В частности, вопросы организации взаимодействия Управления с другими органами государственной власти, которые так же специализируются на обеспечении кибербезопасности». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует, но в ограниченном количестве, и автор показывает определенное умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Представляется необходимым позволить Управлению самостоятельно принимать решения в части ограничения доступа к информационным ресурсам в сети Интернет, на которых размещена информация, создающая угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан, и которую Управление выявило посредством мониторинга информационных ресурсов на предмет соблюдения законодательства». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть в определенной мере использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь некоторый интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное право и практика администрирования», так как посвящена организации «...деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов

следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме отсутствия современной литературы и описки «относится к ведомости Управления» (наверное «ведению?»).

Библиография не очень полная, содержит публикации в период 2006 - 2017г.г., НПА, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует не очень высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало бы большую обоснованность выводов автора и повлияло бы на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают определенным признаком достаточности, способствуют раскрытию некоторых аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы по материалам в основном НПА. Автор описывает некоторые точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь в некоторых случаях на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... в результате изучения законодательства было выяснено, что МВД России не имеет возможности принимать решения по ограничению доступа к противоправной информации, за распространением и размещением в сети Интернет которой МВД России не только следит, но и в отношении которой расследует преступления» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Сидоров Э.Т. — Проблемы реализации принципа законности сотрудниками полиции при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.2.40426 EDN: XLPTII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40426

Проблемы реализации принципа законности сотрудниками полиции при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Сидоров Эдуард Томович

кандидат юридических наук

профессор, кафедры административного права и административной деятельности полиции,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

143615, Россия, Московская область, область, г. Рузский Район, Старотеряево., ул. Моф Мосу Мвд, 1

✉ Eduard-Sidorov1965@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административное принуждение"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.2.40426

EDN:

XLPTII

Дата направления статьи в редакцию:

11-04-2023

Аннотация: Объектом исследования послужили общественные отношения, возникающие при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Предметом исследования явились правовые нормы, содержащиеся в 27 главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В предлагаемой статье проведен анализ ряда мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых сотрудниками полиции при осуществлении должностных полномочий. Целью работы было проведение исследования теоретических положений и правоприменительной практики органов внутренних дел по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и на основе этого формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию деятельности полиции в этой области. В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы. 1. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которые применяют органы внутренних дел при осуществлении административно-

юрисдикционной деятельности, существенно ограничивают права и свободы граждан. 2. Сотрудники полиции, осуществляющие свои властные полномочия, могут их применять только на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который содержит как административно-правовые, так и административно-процессуальные нормы. 3. Другие законы и подзаконные акты не должны содержать мер административно-процессуального обеспечения, которые не урегулированы КоАП РФ. 4. Правоприменительная практика органов внутренних дел в области привлечения граждан к административной ответственности показывает необходимость в разработке административных процедур применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. 5. Данные административные процедуры (процедура проведения личного досмотра, процедура проведения досмотра транспортного средства и др.) должны быть закреплены в нормативных правовых актах и детально регламентировать порядок их проведения.

Ключевые слова:

законность, административное правонарушение, административная ответственность, меры обеспечения, доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр транспортного средства, и з њ я т и е , административно-юрисдикционное производство

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях играют важную роль в административно-юрисдикционной деятельности полиции. Ведомственная статистика свидетельствует, что при выявлении административных правонарушений, которые посягают на такие объекты общественных отношений, как общественный порядок и общественная безопасность в 70 % случаев применяются меры административно-процессуального обеспечения, предусмотренные 27 Главой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Наиболее часто органы внутренних дел используют доставление (ст. 27.2 КоАП РФ), административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ), личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7), досмотр транспортных средств (ст. 27.9 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ).

Перечисленные в ч.1 ст. 27.1 КоАП РФ меры применяются «в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении...» [\[11\]](#).

П. В. Мешков в своих работах правильно отмечает такую черту, присущую этим мерам, как «...способность быстрого реагирования на возникающие правоотношения при совершении административных правонарушений» [\[12, с. 52–55\]](#).

В. Р. Кисин еще в 1983 году сформулировал такие цели их применения, как: «...создание принудительным путем условий для установления факта правонарушения и личности правонарушителя, обнаружения, фиксации и исследования доказательств, необходимых для установления объективной истины по административному делу, создание иных условий для рассмотрения дела о правонарушении» [\[10, с.26\]](#).

Конечной целью применения мер обеспечения производства по делам об

административных правонарушениях, по мнению А. Ю. Соколова, является: «...создание условий для наиболее эффективного осуществления данного вида административно-юрисдикционного производства» [\[18, с.53\]](#).

При этом меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут существенно ограничивать права и свободы граждан.

Так Конституционный Суд России, рассматривая дело по жалобе лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе, назвал такие меры обеспечения, как: «доставление, административное задержание, привод, помещение иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы России в форме принудительного выдворения за пределы России, в специальное учреждение принудительными мерами ограничения свободы» [\[5\]](#).

Такой же позиции придерживается и Верховный Суд России, указав, что, в частности, применение такой меры, как доставление должно применяться «лишь в исключительных случаях, если без применения указанных мер невозможно достижение вышеуказанных целей» [\[6\]](#). При этом неблагоприятные погодные условия, отсутствие у должностного лица бланков протоколов, по мнению Верховного Суда России не могут служить основанием для законности применения этой меры.

Вот почему для обеспечения принципа законности при проведении большинства из рассматриваемых мер законодателем предъявляется такое требование при их проведении, как участие понятых. С 2014 года действующее законодательство предусматривает проведение видеосъемки процессуальных действий (кроме личного досмотра) вместо участия понятых.

Все это свидетельствует о важности правильного толкования и применения законодательства, регулирующего основания и процессуальный порядок осуществления данных мер в правоохранительной деятельности полиции. Поэтому не случайно в статье 1.6 КоАП РФ прямо установлено требование по обеспечению законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением. Данное требование сформулировано в виде принципа, т.е. основополагающего (базового) положения при осуществлении данного вида деятельности. Под законностью в широком смысле слова можно понимать режим строгой и точной реализации нормативно-правовых предписаний всеми участниками, вовлечёнными в урегулированные нормами права общественные отношения.

По мнению Г.В. Минха, «законность – это требование строгого и неуклонного следования юридическим предписаниям, независимо от отношения к ним» [\[13, с. 11\]](#).

Аналогичной позиции придерживаются и В.М. Шамаров, Х.Х. Лойт и А.В. Никифоров, которые говорят о содержании законности, как «о точном и неуклонном исполнении законов и подзаконных актов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами» [\[19, с.7\]](#).

По нашему мнению, наиболее точное и лаконичное определение в свое время было сформулировано А. П. Корневым, который писал, что «принципы законности – это основополагающие идеи, выражающие содержание законности, а требование это то, чего требует законность, т.е. правовые предписания, соблюдение и исполнение которых в управленческой деятельности делает последнюю законной» [\[11, с.242\]](#).

В то же время, как правильно отмечается в работе Черкасовой Е.К. и Сабитовым Р.Р. «коллизии и иные дефекты нормативных правовых актов, регламентирующих процессуальный порядок и оформление данных мер, а также отсутствие единого понимания оснований, целей и условий применения отдельных мер принуждения приводят к нарушению действующего законодательства, прав граждан, совершению тактических ошибок сотрудниками органов внутренних дел» [\[20, с.4\]](#).

Таким образом, по нашему мнению, реализация законности сотрудником полиции при проведении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях осуществляется через соблюдение и исполнение им установленных законодательством требований. Для достижения этой важной цели, действующее законодательство должно детально, непротиворечиво и недвусмысленно устанавливать требования к поведению должностного лица, применяющего административное принуждение, а также и механизм контроля за выполнением принятых правил. От должностного лица, в свою очередь, требуется знание законодательства, правильное его толкование и исполнение. К сожалению, ни по одному из описанных элементов системы законности, в настоящее время, нельзя представить радужной картины. Главная причина возникающих проблем при соблюдении сотрудником полиции законности при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях заключается, по нашему мнению, в деталях.

В данной статье автором сделана попытка сформулировать ряд проблем, имеющих место в административном законодательстве и требующих решения для укрепления законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Для реализации данного принципа необходимо соблюдение, как материальных норм, так и процессуальных, что означает использование мер административно-процессуального обеспечения только при наличии законных оснований и целей их применения и соблюдения порядка проведения.

Так, например, при проведении досмотра транспортного средства предложение сотрудника полиции гражданину выйти из досматриваемого автомобиля, предусмотренное п. 93.1 Административного регламента может носить только рекомендательный характер. Поэтому отказ водителя или пассажира выйти из салона автомобиля не является административным правонарушением, предусмотренным ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ. На это прямо указывает Верховный Суд Российской Федерации [\[7\]](#).

С другой стороны, не достижение цели применения меры административно-процессуального обеспечения не может обязательно означать незаконность действий полицейского, применившего эту меру и существенно ограничившего свободу гражданина. Так целью проведения административного задержания является составление должностным лицом органа внутренних дел протокола об административном правонарушении. Если при этом он не будет составлен, например, вследствие отсутствия события административного правонарушения, можно ли считать административное задержание незаконным? Данный вопрос являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 2009 г. № 9-П указал, что «правомерность задержания, не предполагают, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства, достаточные для разрешения дела по существу» [\[4\]](#). Но при этом, Конституционный Суд России указал на соблюдение материальных и процессуальных норм, установленных

законодательством. То есть, административное задержание может применяться к лицу, привлекаемому к административной ответственности только в целях, предусмотренных административным законодательством, которые содержатся в ч.1 ст. 27.3 КоАП РФ, срок задержания не должен быть превышен и обязательно должны быть составлены необходимые процессуальные документы, независимо от того будет ли установлено событие и состав административного правонарушения.

Также хотелось бы обратить внимание на следующий важный момент. В правоохранительной деятельности должностные лица полиции сталкиваются с ситуациями, когда задержанное лицо доставляется в дежурную часть территориального органа МВД России, но при этом не помещается в специально отведенное для административно задержанных лиц помещение, как того требует ст. 27.6 КоАП РФ. В течение какого срока лицо может находиться в служебном помещении органов внутренних дел, не являясь, строго говоря, задержанным? В свете разъяснений, представленных Конституционным Судом России от 17.11.2016 №25-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова» и последующем изменении редакции ч.4 ст. 27.5 КоАП РФ Федеральным законом от 29.12.2017 №456-ФЗ, сроки пребывания лица не должны превышать, содержащиеся в ст. 27.5 КоАП РФ.

Реализация принципа законности должностным лицом полиции, применяющим рассматриваемые меры принуждения, также предполагает и соблюдение требования гласности. Требование гласности реализуется путем обеспечения свободного доступа граждан и представителей средств массовой информации к результатам управленческой деятельности органов внутренних дел, в том числе и правоохранительной.

В то же время эти действия не должны разглашать охраняемую законом государственную, военную, коммерческую тайну, тайну частной жизни участников производства по делам об административных правонарушениях. При открытом рассмотрении дела участники производства и лица присутствовавшие вправе самостоятельно решать о письменной фиксации или аудиозаписи хода рассмотрения дела. Что же касается видеозаписи или трансляции в сеть «Интернет», то данные действия могут быть запрещены должностным лицом, рассматривающим дело об административном правонарушении на основании ч.3 ст. 24.3 КоАП РФ.

Меры обеспечения производства по делу об административных правонарушениях применяются в целях в соответствии с ч.1 ст. 27.1 КоАП РФ привлечения виновного лица к административной ответственности, а основанием их проведения является наличие состава административного правонарушения. При этом ряд специалистов считает, что уполномоченное должностное лицо уже на этом этапе должно владеть и информацией об отсутствии обстоятельств исключающих производство по делу.

По нашему мнению, данное утверждение является спорным по следующим причинам. При составлении протокола о проведении мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, которое является обязательным, должностное лицо возбуждает административное производство (п.2 ч.4 ст. 28.1 КоАП РФ). На этот момент сотрудник полиции может и не знать о наличии обстоятельств, исключающих производство по делу. Более того, если сотруднику полиции такие обстоятельства заранее известны, он в соответствии с действующим законодательством не вправе вообще применять меры административно-процессуального обеспечения. Исключением является только применение мер, при выявлении административного правонарушения, связанного с управлением транспортного средства лицом, не достигшем возраста

административной ответственности (ч.3 ст. 24.5 КоАП РФ). В этой конкретной ситуации закон обязывает сотрудника полиции провести необходимые меры обеспечения, например, отстранить от управления транспортным средством, применить задержание транспортного средства, а после этого вынести постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

В то же время следует отметить, что в практической деятельности органов внутренних дел такие ситуации, когда необходимо применить меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в отношении лица, которому на этот момент еще не исполнилось 16 лет, встречаются повсеместно и решать их приходится фактически за рамками правового поля. В качестве примера можно привести следующий.

Так, при привлечении к административной ответственности законных представителей за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ, необходимо установить тот факт, что несовершеннолетнее лицо (до 16 лет) находится в состоянии опьянения. Так, как данное обстоятельство входит в предмет доказывания в этом составе административного правонарушения, Суд Чукотского автономного округа для установления нахождения несовершеннолетнего в состоянии опьянения затребовал акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (Решение Суда Чукотского автономного округа от 26.03.2019 по делу №7-11/2019).

Таким образом, составляя протокол о направлении на медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, которому не исполнилось 16 лет, сотрудником полиции возбуждается производство в отношении лица, которое в силу своего возраста не является субъектом административной ответственности.

Подобная правовая ситуация возникает и тогда, когда несовершеннолетнее лицо, которому исполнилось 14 лет на момент совершения противоправного деяния, еще не достигло 16 лет совершило, например, правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение». Подросток из торгового зала магазина вынес товар, причинив ущерб на сумму до 2500 рублей. Прибывшие сотрудники полиции применяют к подростку такие меры обеспечения, как личный досмотр, изъятие вещей и доставление в дежурную часть территориального органа внутренних дел с составлением соответствующих протоколов. Таким образом, возбуждается производство по делу об административном правонарушении.

В этой ситуации события будут развиваться по одному из двух сценариев.

В первом случае дело будет прекращено (как правило, без составления протокола о применении меры обеспечения и постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении).

Второй сценарий будет иметь место, если в действиях подростка будет усмотрен состав преступления, предусмотренный ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. В этом случае процессуальными основаниями для решения вопроса о возбуждении уголовного дела будут служить составленные протоколы о применении данных административно-процессуальных мер (протокола личного досмотра, протокола изъятия вещей). И тогда может возникнуть ситуация, которую описывает В.С. Балакшин в своих работах. Он правильно отмечает, что «проблема использования в уголовно-процессуальном доказывании материалов, полученных в рамках административного процесса, остается нерешенной. С другой стороны, сами административные материалы не являются безупречными, так как Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено в этом случае применение мер,

предусмотренных главой 27 КоАП РФ» [\[8, с.91-101\]](#).

Следствием этого может быть исключение из уголовного дела и процесса доказывания всех материалов, полученных при проведении административно-процессуальных действий, что приведет к утрате базовых доказательств и лишит дело судебной перспективы. В итоге мы видим проблему, требующую разрешения не только в рамках административно-процессуального законодательства, но и затрагивающие уголовно-процессуальные правоотношения.

П.Н. Смоляковым также исследовавшим такие категории дел правильно указывается, что в этих случаях «в жалобах, подаваемых на приговоры и иные акты уже в уголовном судопроизводстве, приводятся доводы о нарушении КоАП РФ...» [\[17\]](#).

Все это свидетельствует о правовом регулировании данных ситуаций и необходимости изменения редакции правовой нормы, находящейся в ч.3 ст. 24.5 КоАП РФ. Она должна более широко регулировать возникающие в правоприменительной практике ситуации, возникающие с участием лиц, которые не достигли возраста административной ответственности.

Вторая проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, заключается в следующем. А. Ю. Соколов в 2012 году в своих работах отмечал, что перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, перечисленных в ст. 27.1 КоАП РФ является исчерпывающим. Данная позиция нам представляется правильной. Именно КоАП РФ содержит и материальные нормы и процессуальные, определяющие не только цели и основания применения данных мер, но и процессуальный порядок их проведения. Только таким образом можно обеспечить законность применяемых мер этого вида административно-правового принуждения. К сожалению, современная государственная политика в сфере административной деликтологии пошла другим путем. Это находит свое выражение в следующем.

Во-первых, неоднородны нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах и регулирующие виды мер административно-процессуального обеспечения, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Как отмечается Н.А. Дудиной «на сегодняшний день в российском законодательстве содержится более 15 видов различного рода досмотровых мероприятий физического лица и вещей, находящихся при нем» [\[9, с. 41 - 44\]](#). Эти виды досмотровых мероприятий установлены в различных нормативных правовых актах. При этом сами процессуальные нормы, регулирующие порядок проведения личного досмотра не отличаются особенной конкретикой. Например, из правовых норм, содержащихся в ст. 27.7 КоАП РФ непонятно, вправе ли должностное лицо, проводящее это мероприятие, обследовать тело досматриваемого лица или пределами его полномочий является обследование только одежды. Отсюда и неоднозначность мнений специалистов. Так некоторые из них считают, что обследование тела досматриваемого лица должно проходить в присутствии медицинского работника.

Достаточно неопределенна формулировка такого требования, как «конструктивная целостность». Например, при обследовании одежды досматриваемого лица можно ли разрезать прокладку, если есть подозрение, что под ней находятся, например, наркотические вещества? Выйдут ли такие действия должностного лица за пределы его полномочий?

Понятно, что это не способствует укреплению законности, т.к. в законодательстве отсутствуют правовые нормы, которые содержали бы универсальные правила их

проведения и документальное оформление. При этом зачастую, низкая правовая грамотность отдельных сотрудников полиции ситуацию только усугубляет.

Во-вторых, стали вводиться меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не в КоАП РФ, а в другие законодательные акты, не содержащие процессуальные нормы, которые должны были бы регламентировать порядок проведения таких мер. В качестве примера можно назвать вскрытие транспортного средства.

Так Федеральным законом от 21.12.2021 № 424-ФЗ внесшим изменения в ФЗ № 3-ФЗ «О полиции» в ст. 15.1 установлена новая мера административно-правового принуждения в виде «вскрытия транспортного средства» [\[3\]](#). В законе не раскрывается содержание данной меры административно-правового принуждения, что позволяет ее различные трактовки, как учеными, так и правоприменителями. Вскрытие транспортного средства сотрудник полиции вправе применять на основании п.5 ч.1 ст. 15.5 ФЗ «О полиции» «...если имеются основания полагать, что совершившее данное правонарушение лицо находится в состоянии опьянения». Целью же является «...для применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении», например для последующего отстранения от управления и освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. При этом возникают закономерные вопросы. Является ли вскрытие мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении? Какой процессуальный порядок ее проведения? Требуется ли участие понятых, если в последующих действиях – отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения их присутствие прямо установлено законом.

Рядом специалистов высказывается позиция, что вскрытие транспортного средства является новой формой досмотра транспортного средства, что, на наш взгляд, достаточно спорно [\[16\]](#).

По нашему мнению вскрытие транспортного средства не может быть одной из форм досмотра в силу того, что одним из требований, предъявляемых в ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ к досмотру транспортного средства, является недопустимость нарушения конструктивной целостности транспортного средства. По нашему мнению, это требование не согласуется с самим понятием «вскрытие». Так в соответствии с разъяснениями, содержащимися в толковом словаре русского языка понятие «вскрыть» означает - открыть, сломав, разорвав, разъединив что-нибудь [\[14, с.445\]](#).

Кроме того, проведение досмотра транспортного средства требует участия понятых (ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ). В то время как правовые нормы, регулирующие вскрытие транспортного средства не предусматривают такой процедуры.

Ряд мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях вводится в правоприменительную практику на основе подзаконных нормативных правовых актов, что прямо противоречит правовой норме, содержащейся в ч.1 ст. 1.6 КоАП РФ, в соответствии с которой «Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом» [\[1\]](#).

Речь идет о такой мере как запрещение эксплуатации транспортного средства, которое

содержится в п. 258 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденного Приказом МВД России № 664 от 23.08.2017. Статьей 19 Федерального закона №196-ФЗ от 10.12.1995 «О безопасности дорожного движения» такая мера предусмотрена, но по нашему мнению это свидетельствует лишь о недостатках юридической техники в этом законодательном акте ^[21]. Данная мера была в 2014 году исключена из КоАП РФ и введение ее подзаконным нормативным правовым актом прямо противоречит этому федеральному закону.

Кстати говоря, сотрудниками ГИБДД данная мера не применяется в практической деятельности, а при наступлении оснований предусмотренных п. 258 ими осуществляется задержание транспортного средства.

Все это свидетельствует о том, что концепция административно-правового принуждения в области мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях требует существенного пересмотра и осмысления. В предлагаемом в настоящее время проекте Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленном Минюстом России (ПКоАП РФ) (ID проекта 02/04/01-20/00099061) рассматриваемые меры включены в 4 Главу «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». К сожалению, ряд правовых норм, являющиеся предметом исследования в данной статье и требующие изменения благополучно перекочевали и в проект ПКоАП РФ, даже такая, которая предусматривает применение кинозаписи. При этом, даже изменения в законодательстве, как показывает практика, не гарантирует их правильное толкование и применение. Для укрепления законности при применении мер обеспечения производства об административных правонарушениях, по нашему мнению, требуется разработка административных процедур, в которых и должен содержаться алгоритм действий должностного лица, применяющего конкретный вид меры административного принуждения. При этом данные процессуальные действия должны носить обязательный характер для чего их следует устанавливать нормативными правовыми актами.

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы.

1. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которые применяют органы внутренних дел при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности, существенно ограничивают права и свободы граждан.
2. Сотрудники полиции, осуществляющие свои властные полномочия, могут их применять только на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который содержит как административно-правовые, так и административно-процессуальные нормы.
3. Другие законы и подзаконные акты не должны содержать мер административно-процессуального обеспечения, которые не урегулированы КоАП РФ.
4. Правоприменительная практика органов внутренних дел в области привлечения граждан к административной ответственности показывает необходимость в разработке административных процедур применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.
5. Данные административные процедуры (процедура проведения личного досмотра,

процедура проведения досмотра транспортного средства и др.) должны быть закреплены в нормативных правовых актах и детально регламентировать порядок их проведения.

Библиография

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрании законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г., № 50, ст. 4873.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П // Собрание законодательства Российской Федерации. № 27. 2009. Ст. 3382.
5. Постановление Конституционного Суда от 23 мая 2017 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2013 г. № АКПИ13-58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. 2013.
8. Балакшин В.С. Использование материалов административной деятельности и результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2021. № 4.
9. Дудина Н.А. Личный досмотр физического лица, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ),-проблемы правового регулирования и практика применения // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 41-44.
10. Кисин В.Р. Правовые аспекты административно-процессуального принуждения // Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел: Сб. науч. тр. Киев: Киевская ВШ МВД СССР, 1983.
11. Коренев А.П. Административное право России. Учебник в 3-х частях. Часть I. М.: МЮИ МВД России. Изд-во «Щит-М», 1999. С. 242.
12. Мешков П.В. Доставка как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: теоретические и практические проблемы реализации // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 52-55.
13. Минх Г.В. Справедливость и законность в правоприменении // Актуальные проблемы правоприменения в современный период. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1993. С. 11.
14. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры;-3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996.
15. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая (том 1) / под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: «ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2019.
16. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

2016.

17. Смоляков П.Н. Личный досмотр и досмотр вещей в КоАП РФ // СПС Консультант Плюс. 2022.
18. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения: Дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Соколов. Саратов, 2013. С.53.
19. Шамаров В.М., Лойт Х.Х., Никифоров А.В. Служебная дисциплина и законность в органах внутренних дел: основные направления воспитательной работы по их укреплению М., 1997. С.7.
20. Черкасова Е.К., Сабитов Р.Р. Деятельность сотрудников полиции при задержании и доставлении правонарушителей в дежурную часть ОВД. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С.4.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Проблемы реализации принципа законности сотрудниками полиции при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена проблемам «...реализации принципа законности сотрудниками полиции при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения административно-процессуального, уголовно-процессуального, административно-деликтного права, при этом автором отмечено, что «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях играют важную роль в административно-юрисдикционной деятельности полиции». Изучаются НПА, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Перечисленные в ч.1 ст. 27.1 КоАП РФ меры применяются «в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения...»».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «... меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут существенно ограничивать права и свободы граждан», «...для обеспечения принципа законности при проведении большинства из рассматриваемых мер законодателем предъявляется такое требование при их проведении, как участие понятых. С 2014 года действующее законодательство предусматривает проведение видеосъемки процессуальных действий (кроме личного досмотра) вместо участия понятых», «...автором сделана попытка сформулировать ряд проблем, имеющих место в административном законодательстве и требующих решения для укрепления законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа

исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить различные НПА. В частности, делаются такие выводы: «...по нашему мнению, реализация законности сотрудником полиции при проведении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях осуществляется через соблюдение и исполнение им установленных законодательством требований» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...в статье 1.6 КоАП РФ прямо установлено требование по обеспечению законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением. Данное требование сформулировано в виде принципа, т.е. основополагающего (базового) положения при осуществлении данного вида деятельности». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Для укрепления законности при применении мер обеспечения производства об административных правонарушениях, по нашему мнению, требуется разработка административных процедур, в которых и должен содержаться алгоритм действий должностного лица, применяющего конкретный вид меры административного принуждения. При этом данные процессуальные действия должны носить обязательный характер для чего их следует устанавливать нормативными правовыми актами». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное право и практика администрирования», так как посвящена проблемам «...реализации принципа законности сотрудниками полиции при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, кроме библиографии и ссылок. Существенные нарушения данных требований не обнаружены.

Библиография достаточно полная, содержит публикации, НПА, к которым автор обращается. Однако требование редакции: «В списке литературы источники перечисляются в порядке цитирования (упоминания в тексте статьи), а не в алфавитном порядке». Библиография позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной

литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными: «Сотрудники полиции, осуществляющие свои властные полномочия, могут их применять только на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который содержит как административно-правовые, так и административно-процессуальные нормы. ...Другие законы и подзаконные акты не должны содержать мер административно-процессуального обеспечения, которые не урегулированы КоАП РФ» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую отправить на доработку» с учетом замечаний по списку литературы и ее указанию в виде ссылок.

Англоязычные метаданные

The Principle of "Mirror Reflection" in the Rights and Obligations of Participants in Foreign Economic Activity and Customs Authorities

Bobrova Anna Vladimirovna

Professor, Department of Customs Affairs, South Ural State University

454080, Russia, Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76 / Main building, office 518a/3

✉ ms.Bobrova_AV@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the relationship between the rights and obligations of participants in foreign economic activity and customs authorities, namely, the implementation of the principle of "mirror reflection" in the complex formation of rights and obligations. The purpose of the study is to search for gaps in customs legislation that do not directly link the rights and obligations of customs subjects, as well as to develop recommendations for its amendment. The methodological basis of the study was a comparative analysis of the rights and obligations of customs authorities and their officials with the rights and obligations of participants in foreign economic activity, in particular, declarants, persons subject to customs inspection, and other participants. The novelty of the research lies in the formation and justification of the principle of "mirror reflection" when introducing the rights and obligations of the main counterparties in customs. The study revealed a discrepancy between the rights and obligations of the parties, both in the context of the relations "customs authorities – participants in foreign economic activity", and when comparing the rights and obligations of each of the parties. It was also shown that they are not presented systematically and in full in regulatory legal acts, and their implementation is hindered by the lack of an effective mechanism. The results of the study can be used by the legislative power of the country to amend customs legislation and customs authorities to regulate relations with participants in foreign economic activity. The article develops recommendations for improving the legal basis of relations for customs entities, in particular, it is proposed to bring the rights and obligations of the parties into full compliance, as well as to justify the mechanism of their action within each right and obligation.

Keywords: implementation mechanism, participants in foreign economic activity, officials, customs authorities, responsibility, duties, rights, mirror image, regulatory regulation, gaps in legislation

References (transliterated)

1. Rubtsova, M.V. Tipichnye narusheniya prav uchastnikov VED pri osushchestvlenii tamozhennymi organami administrativno-yurisdiktsionnoi deyatel'nosti // Tamozhennoe delo. – 2017. – № 1. – S. 24-27.
2. Rubtsova, M.V. Tipichnye narusheniya prav uchastnikov VED, vyyavlyaemye transportnymi prokurorami // Zakonnost'. – 2017. – № 7 (993). – S. 32-35.
3. Voronin, A.A. Vzaimodeistvie tamozhennykh organov i uchastnikov VED v mezhdunarodnoi tsepi postavok tovarov: problemy i perspektivy razvitiya / A.A. Voronin, P.A. Tret'yakov // NovaUm.Ru. – 2018. – № 15. – S. 37-42.

4. Taktarova, S.V. O klassicheskoi usluge v tamozhenном dele / S.V. Taktarova, E.V. Shishkina // Tamozhennoe delo i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' kompanii. – 2017. – № 1 (2). – S. 195-207.
5. Musaeva, G.M. Tamozhennye organy Rossiiskoi Federatsii kak sub'ekty administrativnoi yurisdiktsionnoi deyatel'nosti // Yuridicheskii vestnik DGU. – 2018. – T. 25. – № 1. – S. 72-77.
6. Arskii, A.A. Problemy zashchity prav na ob'ekty intellektual'noi sobstvennosti tamozhennymi organami // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. – 2018. – № 4. – S. 16-20.
7. Alekseev, A.P. Zashchita prav na tovarnye znaki tamozhennymi organami na territorii EAES: problemy teorii i praktiki // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. – 2018. – № 7 (122). – S. 18-20.
8. Troshkina, T.N. Sposoby obespecheniya ispolneniya obyazannosti po uplate tamozhennykh platezhei v EAES // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2020. – № 10. – S. 61-70.
9. Naigen, Z. Goods in transit: Enforcement of ip rights by customs officers // Asia Pacific Law Review. – 2012. – no. 20 (2). – pp. 257-275. – DOI: 10.1080/10192557.2012.11788263.
10. Bulajic, M. Protection of intellectual property rights and foreign trade (Uruguay round) (Book Chapter) // Foreign Trade in the Present and a New International Economic Order. – 2019. – pp. 292-300. – DOI: 10.4324/9780429033391-22.
11. Romanova, V.V. Main pipeline transportation of oil and oil products: Legal regulation tendencies // Neftyanoe Khozyaystvo – Oil Industry. – 2018. – no. 2. – pp. 12-16. – DOI: 10.24887/0028-2448-2018-2-12-16.
12. Mindagulov, A. The mode of government service in custom authorities // World Applied Sciences Journal. – 2013. – no. 25 (11). – pp. 1608-1611. – DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.25.11.13439.
13. Grigor'eva, T.A. Nравstvenno-pravovoe samoopredelenie budushchego spetsialista tamozhennogo dela: sushchnost', struktura i sodержanie / T.A. Grigor'eva, V.N. Kormakova // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2018. – T. 7. – № 3 (24). – S. 187-190.
14. Terekhova, E.A. Aspekt dobrosovestnosti pri tamozhenном regulirovanii deyatel'nosti predpriyatii Rossii – uchastnikov vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2020. – № 2 (62). – S. 7.
15. Krupchan, O.D. Economic activity of legal entities: Elimination of the dualism of legal regulation in the context of convergence with European private law / O.D. Krupchan, O.O. Haidulin, V.V. Kochyn, M.V. Bernatskyi, K.A. Kochyna // Asia Life Sciences. – 2020. – no. 1. – pp. 1-19.
16. Dashin, A. Legal conditions for integration of regional companies in foreign economic activities / A. Dashin, I. Petrov, E. Simatova, O. Shapoval // Contributions to Economics. – 2017. – pp. 113-127. – DOI: 10.1007/978-3-319-60696-5_14.
17. Beesley, C. Globalization and corruption in post-Soviet countries: Perverse effects of economic openness // Eurasian Geography and Economics. – 2015. – no. 56 (2). – pp. 170-192. – DOI: 10.1080/15387216.2015.1082923.
18. Cantens, T. Is it possible to reform a customs administration? The role of the customs elite on the reform process in Cameroon / T. Cantens, A.H. Amsden, A. Di Caprio, J.A. Robinson // The role of elites in economic development. – Oxford: Oxford University Press. – 2012. – pp. 281-306. – DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199659036.003.0012

Licensing activities in the sphere of turnover of alcoholic and alcohol-containing products.

Subanova Natalia Viktorovna

Doctor of Law

Associate Professor, Vice-Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

117638, Russia, Moskovskaya oblast', g. Moscow, ul. Azovskaya, 2, korpus 1

✉ 9991888@mail.ru

Abstract. The object of the study is a set of legal relations that develop in the process of carrying out licensing activities in the field of production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products, which continues to be one of the most criminalized areas of the Russian economy, the high proportion of licensing regulation of which is due to stable profitability and turnover of goods, the presence of stable demand, as well as risks associated with damage to life or health citizens, the influence of alcoholization of the population on the demographic situation in the country, its close relationship with crime. The author examines in detail the features of the permissive impact on the regulated industry, paying attention to its legal basis and content, the main problems and areas of improvement, which is covered by the subject of this work. The novelty is distinguished by the author's position, which explains the specifics of the administrative and legal regime of the turnover of alcoholic and alcohol-containing products in the context of a combination of various forms of licensing activities affecting economic entities – first of all, we are talking about licensing. The progressive complication of the public-legal elements of alcohol market regulation aimed at protecting common (public) interests, which do not exclude fiscal interest, is carried out in the direction of detailing the order of turnover of such products and the conditions of licensees' activities. The author notes the undeniably positive impact on the state of legality in the implementation of licensing activities in the sphere of turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products of the tendency to improve its legal framework, unification and centralization of legal regulation. At the same time, some of its shortcomings have been identified, reflecting the peculiarities of licensing activities for the production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products based on the norms of a special law.

Keywords: offense, legality, law, administrative coercion, responsibility, licensing, license, turnover of alcoholic beverages, permitting system, permission

References (transliterated)

1. Kriminologiya: uchebnik /pod obshch. red. A.I. Dolgovoi. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: Infra-M, 2010. S. 418-421.
2. Nol'de E. Piteinoe delo i aktsiznaya sistema. S.-Peterburg, tipografiya M. M. Stasyulevicha. 1882.
3. Subanova N.V. Litsenzirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti: pravovoe regulirovanie, otvetstvennost', kontrol': monografiya. M.: Statut, 2011. 351 s.
4. Yachmenev G.G. Novelly zakonodatel'stva v oblasti gosudarstvennogo regulirovaniya roznicnoi prodazhi alkogol'noi produktsii i otvetstvennosti za ego narushenie // Informatsionno-analiticheskii zhurnal «Arbitrazhnye spory». 2018. № 1. S. 105 – 140.
5. Subanova N.V. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 22 noyabrya 1995 g. N 171-FZ "O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noi

produktcii". /Spetsial'no dlya sistemy GARANT, 2016 g.

Actual Problems of Normative Legal Regulation of State Registration of Vehicles (Self-Propelled Vehicles) in the Russian Federation

Lomov Ivan Sergeevich

Postgraduate Student, Department of Financial Law, Constitutional, Standing and Administrative Litigation,
Southwestern State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

✉ m9sowow@mail.ru

Abstract. 2022 has become a defining period for fundamental changes in the legislation of our country. It became not only an impetus for global reform, but also fully determined the main stages of the forthcoming work to reshape the country's regulatory system as a whole. The special military operation gave a premature impetus to the final understanding of the most important and priority areas of our country's life. One of these areas, of course, is the transport sector. First of all, the life and health of people, the safety of property and safety for the environment depend on full transparency in this area. Our article is intended to identify the key problems of regulatory legal regulation of the state registration of vehicles (self-propelled vehicles) in the Russian Federation and offer their solution. The relevance of our topic is related to the strengthening of state control over the processes associated with the use of vehicles or self-propelled vehicles by citizens for personal, industrial, agricultural and other purposes. The main objective of our article is to make a proposal for a radical change in the regulatory legal approach to actions related to state registration by the authorized bodies of the Russian Federation of vehicles and self-propelled vehicles. The uniqueness of the work and its scientific novelty lies in the fact that the problems identified by us in the field of state registration of vehicles and self-propelled machines are proposed for the first time to be solved by amending the whole complex of regulatory legal acts of the Russian Federation, as well as by changing the already established procedural principles of the work of registration authorities.

Keywords: Control and supervision, Safety, Administrative law, administrative process, Self-propelled vehicles, Registration authority, Ownership, Vehicles, Registration proceedings, State registration

References (transliterated)

1. Kaplunov A.I. Administrativno-protsessual'noe pravo.-2-e izd.-SPb.: OOO «R-KOPI», 2017.-376 s.
2. Federal'nyi zakon «O samokhodnykh mashinakh i drugikh vidakh tekhniki» ot 02.07.2021 № 297-FZ [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388991/)
3. Federal'nyi zakon «O gosudarstvennoi registratsii transportnykh sredstv v Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 03.08.2018 № 283-FZ // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304041/)
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O gosudarstvennoi registratsii transportnykh sredstv v registratsionnykh podrazdeleniyakh Gosudarstvennoi inspeksii bezopasnosti

- dorozhnogo dvizheniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii» ot 21.12.2019 № 1764 [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341398/)
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii Pravil gosudarstvennoi registratsii samokhodnykh mashin i drugikh vidov tekhniki» ot 21.09.2020 № 1507 [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363244/)
 6. Federal'nyi zakon «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug» ot 27.07.2010 № 210-FZ [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/)
 7. «Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 30.12.2001 № 195-FZ [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/)
 8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh u sudov pri primenenii Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 24.03.2005 № 5 [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/)
 9. Reshenie Kollegii Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii «Ob utverzhdenii Poryadka funktsionirovaniya sistem elektronnykh pasportov transportnykh sredstv (elektronnykh pasportov shassi transportnykh sredstv) i elektronnykh pasportov samokhodnykh mashin i drugikh vidov tekhniki» ot 22.09.2015 № 122 [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186589/)
 10. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/)

Public Law Aspects of Technical Regulation of Artificial Intelligence in Russia and the World.

Atabekov Atabek Rustamovich

PhD in Economics

Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Legal Institute, Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ atabekoff1@mail.ru

Abstract. Within the framework of this article, a comparative analysis of existing approaches to the implementation of technical regulation of artificial intelligence in the public law of Russia and foreign countries is carried out. As part of the comparative analysis, the basic problems in the field of proper technical and public regulation of artificial intelligence in the world practice are identified, the practice of technical regulation in Russia is considered separately, and possible compensatory legal measures are proposed to ensure transparent and proper practice of technical regulation of artificial intelligence in the field of public administration in Russia.

The subject of the study is the legal relations of public authorities in the field of technical regulation in relation to artificial intelligence.

The object of the study is the regulatory documents, recommendations and other documents regulating the implementation of the autonomy of artificial intelligence for the purposes of

public legal relations in Russia and foreign countries, academic publications and analytical reports on the issues under study.

The research methodology integrates a complex of modern philosophical, general scientific, special scientific methods of cognition, including dialectical, systemic, structural-functional, hermeneutical, comparative legal, formal legal (dogmatic), etc.

Within the framework of this study, special emphasis is placed on the implementation of a comparative legal study of the problems of ensuring the proper quality of technical regulation of artificial intelligence through the prism of the actions of standardization bodies and other public authorities.

The considered typical situations, the current practice of technical regulation of artificial intelligence, as well as the methods proposed by the author can be reflected in the legislative and law enforcement practice of relevant authorities responsible both for technical regulation and for ensuring the integration of this technology into the sphere of public legal relations.

Keywords: information law, administrative law, public law, safety AI, technical regulation of AI, comparative legal research of AI, electronic person, artificial intelligence, law enforcement practice, standardization

References (transliterated)

1. Prezident prinyal uchastie v osnovnoi diskussii mezhdunarodnoi konferentsii po iskusstvennomu intellektu: [sait]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69927> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
2. Zasedanie kollegii Ministerstva oborony: [sait]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70159> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
3. Razdel YuNESKO posvyashchennoi aktual'noi problematike iskusstvennogo intellekta: [sait]. — URL: <https://en.unesco.org/artificial-intelligence> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
4. ISO/IEC TR 24029-1:2021 Artificial Intelligence (AI) — Assessment of the robustness of neural networks — Part 1: Overview: [sait]. — URL: <https://www.iso.org/standard/77609.html> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
5. ISO/IEC 22989:2022 Information technology — Artificial intelligence — Artificial intelligence concepts and terminology: [sait]. — URL: <https://www.iso.org/standard/74296.html>. (data obrashcheniya: 27.02.2023).
6. ISO/IEC 38507:2022 Information technology — Governance of IT — Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations: [sait]. — URL: <https://www.iso.org/standard/56641.html> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
7. Observatoriya II OESR: [sait]. — URL: <https://oecd.ai/> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
8. Networking and Information Technology Research and Development Subcommittee. The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. – 2016.
9. ISO/IEC JTC 1/SC 42 Artificial intelligence: [sait]. — URL: <https://www.iso.org/ru/committee/6794475.html> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
10. Final Report National Security Commission on Artificial Intelligence: [sait]. — URL: <https://www.nsc.gov/wp-content/uploads/2021/03/Full-Report-Digital-1.pdf> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
11. Excerpts from China's 'White Paper on Artificial Intelligence Standardization.' URL: [sait]. — URL: <http://www.sgic.gov.cn/upload/f1ca3511-05f2-43a0-8235->

- eeb0934db8c7/20180122/5371516606048992.pdf (data obrashcheniya: 27.02.2023).
12. Memorandum of Understanding Between SGCC and IEEE: [sait]. — URL: <https://www.ieee-pes.org/2018-mou-sgcc-ieee> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
13. Cooperation Agreement between CEN and CENELEC and the Standardization Administration of China: [sait]. — URL: https://www.cencenelec.eu/media/CEN-CENELEC/European%20Standardization/Documents/IC/Cooperation%20Agreements/cen-clc-sac_cooperationagreement_en.pdf (data obrashcheniya: 27.02.2023).
14. De La Bruyère E., Picarsic N. China Standards 2035: Beijing's Platform Geopolitics and "Standardization Work in 2020." //Horizon Advisory China Standards Series. – 2020.
15. Artificial Intelligence Standardization White Paper (2018 Edition): [sait]. — URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/artificial-intelligence-standardization-white-paper/> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
16. CEN i CENELEC sozdali novuyu fokus-gruppu po iskusstvennomu intellektu: [sait]. — URL:<https://www.cencenelec.eu/areas-of-work/cen-cenelec-topics/artificial-intelligence/> (data obrashcheniya: 01.03.2022).
17. Otchet CEN-CENELEC, «Dorozhnaya karta po iskusstvennomu intellektu»: [sait]. — URL:https://www.standict.eu/sites/default/files/2021-03/CEN-CLC_FGR_RoadMapAI.pdf (data obrashcheniya: 01.03.2022).
18. Gruppa promyshlennykh spetsifikatsii ETSI razdel voprosy bezopasnosti II: [sait]. — URL:<https://www.etsi.org/committee/1640-sai> (data obrashcheniya: 01.03.2022).
19. COM(2021) 206 final 2021/0106(COD) Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL LAYING DOWN HARMONISED RULES ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE (ARTIFICIAL INTELLIGENCE ACT) AND AMENDING CERTAIN UNION LEGISLATIVE ACTS: [sait]. — URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0206&from=EN> (data obrashcheniya: 01.03.2022).
20. Reshenie ES № 768/2008/ES – UNECE : [sait]. — URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/wp6/SectoralInitiatives/MARS/Slovakia_Oct10/Dcision_768_2008_EC_ru.pdf (data obrashcheniya: 01.03.2022).
21. PERSPEKTIVNAYA PROGRAMMA STANDARTIZATsII po prioritetnomu napravleniyu «Iskusstvennyi intellekt» na period 2021–2024 gody (utverzhdennaya Minekonomrazvitiya Rossii i Rosstandartom Rossii): [sait]. — URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (data obrashcheniya: 01.03.2022).
22. Sait TK 164: [sait]. — URL:<http://tc164.ru/page28499750.html> (data obrashcheniya 01.03.2022)
23. Vinuesa R. et al. The role of artificial intelligence in achieving the Sustainable Development Goals //Nature communications. – 2020. – T. 11. – №. 1. – S. 233.
24. Mihalis K. Ten technologies to fight coronavirus //Eur. Parliam. Res. Serv. – 2020. – S. 1–20.
25. Raso F. A. et al. Artificial intelligence & human rights: Opportunities & risks //Berkman Klein Center Research Publication. – 2018. – №. 2018–6.
26. Gusev A. V. i dr. Normativno-pravovoe regulirovanie programmogo obespecheniya dlya zdavookhraneniya, sozdannogo s primeneniem tekhnologii iskusstvennogo intellekta, v Rossiiskoi Federatsii //Meditsinskie tekhnologii. Otsenka i vybor. – 2021. – №. 1 (43). – S. 36–45.
27. Kharitonova Yu. S., Savina V. S. Tekhnologiya iskusstvennogo intellekta i pravo: vyzovy sovremennosti //Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2020. –

Organization of the Activities of the Internal Affairs Bodies in the Context of the Emergence of New Challenges to Russia's Cybersecurity

Begeza Vitaliy Vasilevich

Senior Lecturer, Department of Public Administration and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

119602, Russia, Moscow, Vernadsky ave., 84 with 1

✉ 89250240000@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the organization and effectiveness of law enforcement agencies in ensuring cyber security of the Russian Federation. Based on the analysis of regulatory legal acts and the effectiveness of law enforcement agencies.

Cybercrime is gaining more and more popularity every year, and thus more and more importance is attached to it by law enforcement agencies.

Statistics of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the state of crime in the Russian Federation for January - October 2022 shows that the number of crimes committed using information technology decreased by 5.6%. However, such statistics only confirm that law enforcement agencies are successfully coping with the performance of a preventive function, preventing and suppressing crimes in the field of information technology.

At the same time, statistics do not indicate that cybercrimes are losing their relevance. They are acquiring a new format, becoming more sophisticated in technical terms, which, of course, requires more competence and professionalism from law enforcement agencies in this area. In 2022, a new department is operating in the structure of the internal affairs bodies – the "Department for the Organization of Combating the Illegal Use of Information and Communication Technologies" as a specialized department in the structure of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The legislator points out as the reasons for the creation of the Department – the growth of computer attacks, remote theft of funds and the active development of the illegal digital industry.

Keywords: cybersecurity, national security, Internet, information technology, law enforcement agencies, programmer, fraud, crime, cryptocurrency, cybercrime

References (transliterated)

1. Zhaglin A. V. Organy vnutrennikh del v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossii skoi Federatsii: monografiya / A. V. Zhaglin. – Voronezh: In-t ITOUR, 2008. – 224 s.
2. Informatizatsiya i informatsionnaya bezopasnost' pravookhranitel'nykh organov: sb. trudov XXVI Vseross. nauch. konf. (g. Moskva, 07.07.2017). – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2017. – 350 s.
3. Kardashova I. B. MVD Rossii v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii skoi Federatsii: monografiya / I. B. Kardashova. M.: VNII MVD Rossii, 2006. – 209 s.
4. Prokhozhev A. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy bezopasnosti Rossii / A. A. Prokhozhev // Bezopasnost' Rossii v XXI veke. – M.: RITs ISPI RAN, 2006. – S. 129–

140.

5. Mazov S.G. Rol' organov vnutrennikh del v obespechenii natsional'noi bezopasnosti //Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2012. №2 (22). S. 120-122.
6. «Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ// Sobranie zakonodatel'stva RF, 1996 g., № 25, St. 2954.
7. Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»//Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2006, № 31 (chast' I), st. 3448.
8. Federal'nyi zakon ot 14.07.2022 № 260-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»// Sobranie zakonodatel'stva RF, 18.07.2022, № 29 (chast' II), St. 5227.
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 oktyabrya 2012 g. № 1101 «O edinoy avtomatizirovannoy informatsionnoy sisteme «Edinyy reestr domennykh imen, ukazateley stranits saytov v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet» i setevykh adresov, pozvolyayushchikh identifikirovat' sayty v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet», sodержashchie informatsiyu, rasprostranenie kotoroy v Rossii'skoy Federatsii zapreshcheno»// Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.10.2012, № 44, St. 6044.
10. Prikaz MVD Rossii ot 29.12.2022 № 1110 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob Upravlenii po organizatsii bor'by s protivopravnyim ispol'zovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii»
11. Ukaz Prezidenta RF ot 30.09.2022 № 688 «O vnesenii izmenenii v nekotorye akty Prezidenta Rossiiskoi Federatsii»//Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.10.2022, № 40, St. 6787.
12. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii»//Sobranie zakonodatel'stva RF, 2021, № 27 (ch. II). St. 5351.
13. V strukture MVD Rossii sozdano Upravlenie po organizatsii bor'by s protivopravnyim ispol'zovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii [Elektronnyi resurs] URL: <https://mvd.rf/news/item/32844180/> (data obrashcheniya: 10.11.2022)
14. Konferentsiya rukovoditeley prokuratur evropeiskikh gosudarstv na temu «Rol' prokuratury v zashchite individual'nykh prav i publichnogo interesa v svete trebovaniy Evropeiskoi Konventsii po pravam cheloveka» (Sankt-Peterburg, 6–9 iyulya 2021 g.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/rus> (data obrashcheniya: 19.12.2022).
15. V Genprokulture zayavili, chto kiberprestupnost' stala predstavlyat' ugrozu natsbezopasnosti [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/obschestvo/11451173> (data obrashcheniya: 19.12.2022).
16. Kibermoshennichestvo v Rossii: fakty, tendentsii i analiz [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://crypto.ru/kibermoshennichestvo-v-rossii/> (data obrashcheniya: 19.12.2022).
17. Statistika GIATs MVD Rossii sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'-oktyabr' 2022 goda [Elektronnyi resurs] URL: <https://mvd.rf/reports/item/33913311/> (data obrashcheniya: 20.11.2022).

Problems of the Implementation of the Principle of Legality by Police Officers when Applying Measures to Ensure

Proceedings in Cases of Administrative Offenses

Sidorov Eduard Tomovich

PhD in Law

Professor, Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

143615, Russia, Moscow region, region, Ruzsky District, Staroteryaev, Mof Mosu Ma str., 1

✉ Eduard-Sidorov1965@yandex.ru

Abstract. The object of the study is the social relations that arise when police officers apply measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses. The subject of the study is the legal norms contained in Chapter 27 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The proposed article analyzes a number of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses used by police officers in the exercise of official powers.

The purpose of the work is to conduct a study of the theoretical provisions and law enforcement practice of the internal affairs bodies on the application of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses and, based on this, formulate proposals and recommendations for improving police activities in this area.

As a result of the conducted research, the following conclusions were formulated.

1. Measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses, which are applied by the internal affairs bodies in the implementation of administrative and jurisdictional activities, significantly restrict the rights and freedoms of citizens.
2. Police officers exercising their powers of authority may apply them only on the basis of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, which contains both administrative-legal and administrative-procedural norms.
3. Other laws and by-laws should not contain measures of administrative and procedural support that are not regulated by the Administrative Code of the Russian Federation.
4. The law enforcement practice of the internal affairs bodies in the field of bringing citizens to administrative responsibility shows the need to develop administrative procedures for the application of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses.
5. These administrative procedures (the procedure for conducting a personal search, the procedure for conducting a vehicle inspection, etc.) should be fixed in regulatory legal acts and regulate in detail the procedure for their conduct.

Keywords: seizure, vehicle inspection, personal inspection, delivery, administrative detention, security measures, administrative responsibility, administrative offense, legality, administrative and jurisdictional proceedings

References (transliterated)

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 1.
2. Federal'nyi zakon ot 10 dekabrya 1995 g. N 196-FZ «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» // Sbornii zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 11 dekabrya 1995 g., № 50, st. 4873.
3. Federal'nyi zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politzii» // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2011. № 7. St. 900.
4. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 iyunya 2009 g. № 9-

- P // Sbornik zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. № 27. 2009. St. 3382.
5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda ot 23 maya 2017 g. № 14-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii statei 31.7 i 31.9 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v svyazi s zhaloboi litsa bez grazhdanstva N.G. Mskhiladze» // SPS «Konsul'tantPlyus».
 6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26 iyunya 2018 g. № 28 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri rassmotrenii administrativnykh del i del ob administrativnykh pravonarusheniyakh, svyazannykh s primeneniem zakonodatel'stva o publichnykh meropriyatiyakh» // SPS «Konsul'tantPlyus».
 7. Reshenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28 fevralya 2013 g. № AKPI13-58 // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. № 11. 2013.
 8. Balakshin V.S. Ispol'zovanie materialov administrativnoi deyatel'nosti i rezul'tatov operativno-rozysknykh meropriyatii v dokazyvanii po ugolovnym delam // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2021. № 4.
 9. Dudina N.A. Lichnyi dosmotr fizicheskogo litsa, dosmotr veshchei, nakhodyashchikhsya pri fizicheskom litse (st. 27.7 KoAP RF), -problemy pravovogo regulirovaniya i praktika primeneniya // Administrativnoe pravo i protsess. 2021. № 11. S. 41-44.
 10. Kisin V.R. Pravovye aspekty administrativno-protsessual'nogo prinuzhdeniya // Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v organakh vnutrennikh del: Sb. nauch. tr. Kiev: Kievskaya VSh MVD SSSR, 1983.
 11. Korenev A.P. Administrativnoe pravo Rossii. Uchebnik v 3-kh chastyakh. Chast' I. M.: MYuI MVD Rossii. Izd-vo «Shchit-M», 1999. S. 242.
 12. Meshkov P.V. Dostavlenie kak mera obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: teoreticheskie i prakticheskie problemy realizatsii // Administrativnoe pravo i protsess. 2020. № 8. S. 52-55.
 13. Minkh G.V. Spravedlivost' i zakonnost' v pravoprimenении // Aktual'nye problemy pravovedeniya v sovremennyyi period. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1993. S. 11.
 14. Ozhegov S.I. i Shvedova N.Yu. Tolkovy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Rossiiskaya AN.; Rossiiskii fond kul'tury; -3-e izd., stereotipnoe – M.: AZ", 1996.
 15. Postateyni kommentarii k Kodeksu RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Chast' pervaya (tom 1) / pod obshch. red. L.V. Chistyakovoi. M.: «GrossMedia», «ROSBUKh», 2019.
 16. Sal'nikov V.P., Borisov O.S., Kondrat E.N. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 03.07.2016 № 226-FZ «O voiskakh natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii». 2016.
 17. Smolyakov P.N. Lichnyi dosmotr i dosmotr veshchei v KoAP RF // SPS Konsul'tant Plyus. 2022.
 18. Sokolov A.Yu. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya: Dis. ... d-ra yurid. nauk / A.Yu. Sokolov. Saratov, 2013. S.53.
 19. Shamarov V.M., Loit Kh.Kh., Nikiforov A.V. Sluzhebnyaya distsiplina i zakonnost' v organakh vnutrennikh del: osnovnye napravleniya vospitatel'noi raboty po ikh ukrepleniyu M., 1997. S.7.
 20. Cherkasova E.K., Sabitov R.R. Deyatel'nost' sotrudnikov politsii pri zaderzhanii i dostavlenii pravonarushitelei v dezhurnuyu chast' OVD. Tyumen': Tyumenskii institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2013. S.4.